

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ХУҶАНД БА НОМИ
АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАҒУРОВ**

Бо ҳуқуқи дастнавис



**ВБД: 809.155.0+802.0 (81.2 Тоҷ+81.2 Анг)
Б-98**

БАХТИЁРЗОДА МУСЛИМА БАХТИЁР

**КАТЕГОРИЯИ ТАРЗ ДАР НИЗОМИ ШАКЛҶОИ
ТАСРИҒИ ВА ҒАЙРИТАСРИҒИИ
ФЕЪЛИ ЗАБОНҶОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси
6D021300 – Забоншиносӣ (6D021310 –
Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ)

ХУҶАНД – 2026

Диссертатсия дар кафедраи тарҷума ва грамматикаи забони англисии Муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров” анҷом дода шудааст.

Рохбари илмӣ: **Юсупова Манзурачон Ибрагимҷоновна** – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи методикаи таълими забонҳои хориҷӣ Муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров”

Муқарризони расмӣ: **Турсунов Фаёзҷон Мелибоевич** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносии Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода
Раҳимзода Муҳаммадназар Сафар – номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи умумидонишгоҳии забони англисии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни**

Ҳимояи диссертатсия санаи “21” ноябри соли 2026, соати 10:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-117-и назди Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, маҷлисгоҳи шурои олимон; E-mail: havas3001@mail.ru; тел.: (+992) 882-89-17-17) баргузор мегардад.

Бо мундариҷаи диссертатсия дар китобхонаи илмӣи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «__» _____соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои филологӣ, дотсент  **Соҳибназарзода Ҳ.Т.**

МУҚАДДИМА

Диссертатсияи мазкур ба масъалаи категорияи тарз дар низоми шаклҳои тасрифӣ ва ғайритасрифӣи феълҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст.

Мубрамин мавзуи таҳқиқ. Дар забон феъл ҳиссаи нуткест, ки шумораи бештари шаклҳои грамматикиро дорад. Феъл ҳиссаи мустақили нутқ буда, амал ё ҳолати предмет, инчунин, модалият ва муносибатҳои гуногуни дастуриро ифода мекунад. Он вазифаи нахвӣи хабарро адо менамояд. Аз ин рӯ, феъл дар ташкили таркибии ҷумла яке аз ҷойҳои марказиро ишғол мекунад. Дар байни категорияҳои дастурии феъл категорияи тарзи феълӣ падидаи мураккабтарин ва гуногунҷабҳа ба шумор меравад, зеро он бо воҳидҳои луғавӣ, сарфӣ, нахвӣ ва мантиқӣ робитаи ногусастанӣ дорад.

Қайд кардан зарур аст, ки вобаста ба забони муайян ин падидаи дастурӣ дараҷаи гуногуни мураккабӣ дошта бошад. Чунончӣ, дар забони гурҷӣ “тарзи феълӣ бо тақсим кардани феълҳо ба статикӣ ва динамикӣ, гузаранда ва монда, бо сохти мустақим ва инверсияшудаи феъл ва мутаносибан, бо категорияҳои замон ва сифа, бо категорияи қатор (ряд) ва категорияи нусха (версия) алоқаманд аст” [20, с. 235]. Дар забони англисӣ инчунин, категорияи тарзи феълӣ ба қатори ҳодисаҳои грамматикии гуногунҷабҳа дохил мешавад. Бесабаб нест, ки забоншиноси англис Р.А. Якобс чунин навиштааст: “Тааҷҷубовар нест, ки категорияи тарзи мафъул барои мардуми ғайрианглис ва дар баъзе мавридҳо ҳатто барои англисзабон низ мушкилот пайдо мекунад” [32, с. 169]. Дар забони муосири тоҷикӣ категорияи тарзи феълӣ мисли забони англисӣ мураккаб нест. Дар забони русӣ низ ин як падидаест, ки дарк

кардани он душвор аст. Аз ҷумла, дар забони русӣ мушкилоти азимро фарқи маъноии калимашаклҳои феълӣ бо морфемаи “-ся” ба миён меоранд, ки дар як ҳолат маънои самти муштарақ, дар ҳолати дуюм маънои тарзи мафъул ва дар ҳолати сеюм маънои тарзи нафсиро ифода мекунад.

Мавриди зикр аст, ки категорияи тарзи феълӣ дар забони муосири тоҷикӣ дар муқоиса бо забонҳои англисӣ ва русӣ дар сатҳи ниҳоят кам омӯхта шудааст. Дар қорҳои илмӣ эроншиносони шӯравӣ В.С. Расторгуева ва А. Керимова [18] дар бораи категорияи тарзи феълӣ ба ҷуз маълумоти мухтасар дар бораи шаклҳои самти феълии масдар ва сифати феълӣ дигар маълумот дода нашудааст. Профессор В.С. Расторгуева, инчунин, дар очеркҳои [17, с. 551-563] дар бораи шаклҳои замонӣ-намудии феъли мафъули тоҷикӣ мухтасар маълумот медиҳад.

Муҳаққиқ А.З. Розенфелд дар китоби худ [19, с. 62] чор тарзи феълро ҷудо мекунад: фоил, мафъул, бавосита ва нафсӣ.

Андешаҳои Н. Маъсумӣ роҷеъ ба масъалаи тарзи феълӣ дар “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” барои мактабҳои олии ҷумҳурӣ низ инъикос ёфтааст [12]. Дар китоби мазкур ба категорияи тарзи феълӣ ҳамагӣ 4,5 саҳифа бахшида шудааст, ки дар муқоиса бо он ҷизе, ки дар сарчашмаҳои грамматикӣ забони англисӣ оварда шудааст, ниҳоят нокифоя мебошад. Масалан, дар китоби Г.Н. Воронсова [4] барои ин категория 18 саҳифа ҷудо карда шудааст.

Сарчашмаҳои дигар нуктаи назари Н. Маъсумиро [12], ки дар забони тоҷикӣ ду намуди самти феълро ҷудо мекунад, тақрор мекунад. Дар ин маъҳаз ба категорияи тарз унвони номуносиби “**тарзҳои феъл**”

дода шудааст, ки ба забони русӣ чун “способы глагола” тарҷума шудааст. Инчунин, аз рӯи ақидаи профессор М.М. Гухман тарзи феълӣ на ба тарзи иҷрошавии амал, балки ба кадом ҷониб самт ё майл гирифтани амалро ифода менамояд [7, с. 189-211]. Бехуда нест, ки А.И. Смирнитский тафовути байни шаклҳои фоилӣ ва мафъулии феълро дар гуногунии раванди амал (направленность процесса) дарёфтааст [21, с. 265]. Шояд ҳамин ақидаи А.И. Смирнитскийро ба инобат гирифта, профессор М.Я. Блох ба ин категория чунин таърифро раво донистааст: “Ин категорияи феълӣ самти амалро нисбати иштироки воқеот, ки дар қолаби синтаксисӣ мунъакис гардидааст, ифода менамояд” [30, с. 176]. Бо назардошти номувофиқии ин истилоҳ К. Усмонов ин падидаро категорияи самти амал меномад [23, с. 48]. Профессор А.В. Бондарко низ тафовути байни фоил ва мафъулро дар самти гуногуни хусусияти феълӣ нисбат ба иҷрокунандаи он мебинад Профессор А.В. Бондарко низ тафовути байни фоил ва мафъулро дар самти гуногуни хусусияти феълӣ нисбат ба иҷрокунандаи он мебинад [2, с. 45].

Чунонки аз тафсири мухтасари боло маълум мешавад, тарафдорони ақидаи алоқамандии категорияи тарз бо самти амал кам нестанд. Мо низ дар муайян кардани категорияи тарз бо он забоншиносон, ки фарқи байни маъноҳои самтиро дар табиати самти амал мебинанд, ҳамроҳ мешавем, зеро ин мафҳум самтро чун падидаи тартиби грамматикӣ дида мебарояд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Оид ба назарияи умумии тарзи феълӣ ва мафҳуми марбути диатеза муҳаққиқон корҳои арзишманд ба сомон расонидаанд, аз ҷумла, корҳои муҳаққиқон И.Б. Долинина, В.А. Алексеева, Л.М. Байрамова, Р.В. Басова, Р. Ружичка

махз ба ҳамин масъала бахшида шудааст. Калимаи “диатеза” аз забони юнонии “diathesis” – ҷойгиршавӣ, тартиб гирифта шуда, “мувофиқати байни нақшҳои лексемаи феълӣ (субъект, объект, гиранда ва ғ.) ва аъзои ҷумла, ки онҳоро ифода мекунанд (мубтадо ва объектҳо)” [49]-ро дар сохтори синтаксисии ҷумла мефаҳмонад ва ҳамчун заминаи семантикию грамматикӣ категорияи залоги феъл хизмат мекунанд. Вазифаи асосии ифодаи мазкур нишон додани муносибати байни маъноӣ семантикӣ феъл ва вазифаҳои нахвӣ иштирокчӣ амал мебошад, ки дар асарҳои муҳаққиқони болозикр инъикос гардидаанд. Дар ин китобҳо, инчунин, сохторҳои тарзи феълӣ дар бисёр забонҳои гуногунсохтор таҳлил карда шудааст.

Дар мавриди категорияи тарзи феълӣ дар забони англисӣ, мо осори зиёди таҳқиқотиро дарёфт намудем, ки ҷанбаҳои гуногуни ин категорияи грамматикиро меомӯзанд.

Ба ин асарҳои М.И. Абакова, О.В. Алексеева, О.Л. Бодягин, Е.С. Брусевич, Р.В. Басова, М.М. Болдирева, А.А. Винокурова, М.А. Дмитриева, Т.А. Кузнечик, Т.Ф. Лапоногова, Л.Ф. Тертус, М.С. Шапиро, Е.П. Завражина, Е.В. Киланова, Т.В. Куликовская, И.К. Лихачёва, Н.И. Пушина, З.Г. Складанюк, Н.В. Соловей, Я.Е. Шаханова, Е.Г. Шубной, А.Л. Резникова, А.М. Ключина ва дигарон дохил мешаванд. Инчунин, мақолаҳои сершумор оид ба омӯзиши категорияи тарз дар забони англисӣ бахшида шудаанд.

Ин падидаи забони англисӣ дар муқоиса бо баъзе забонҳои дигар мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Аз ҷумла, дар ин ҷо асарҳои диссертатсионии Ф. Мурсалов, Г.Б. Воронина, М.М. Гухман, Н.А. Қодимбекова, А.

Ерагулов, И.Н. Сипакова, Х.Х. Хайдаров ва дигаронро қайд кардан мумкин аст.

Дар мавриди таҳқиқи муқоисавии ин категорияи грамматикӣ забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ бошад, баъзе маълумотҳоро оид ба ҷанбаҳои алоҳидаи ин падида дар осори К. Усмонов, К. Усмонов ва Р. Иброҳимова, Г. Расулова, П. Ҷамшедов ва дигарон дарёфт карда метавонем.

Соли 2012 рисолаи номзатии А.Ю. Тошев дар мавзӯи “Таҳлили муқоисавӣ ва тазодии самти мафъул дар забонҳои тоҷикӣ, англисӣ ва русӣ” ҳимоя карда шудааст [22]. Ошноӣ бо рисолаи мавсуф, ба хулосае овард, ки дар асари мазкур адабиёти зарурӣ оид ба ҷанбаҳои мухталифи категорияи тарзи феълӣ дар забони англисӣ оварда нашуда, баръакс, қариб сад асаре нишон дода шудааст, ки ба категорияи тарзи феълии забонҳои муқоисашаванда бевосита алоқаманд нестанд.

Дар боби якуми диссертатсия “Заминаҳои назариявии муаммои категорияи тарзи феълӣ дар забоншиносии муосир” ягон ҷиҳати назариявии ин категория инъикос наёфтааст. Дар фасли якум омӯзиши робитаи мундариҷаи самти мафъул дар забонҳои тоҷикӣ, англисӣ ва русӣ пешбинӣ шудааст. Фасли дуюм “Воситаҳои лексикӣ-грамматикӣ ифодаи самти мафъул дар забонҳои муқоисашаванда” номида мешавад. Дар фасли сеюм масъалаи ифодаи самти мафъул дар сатҳи морфологӣ инъикос ёфтааст. Бояд қайд кард, ки мазмунӣ ин се фасл унвонҳояшонро нокифоя инъикос менамоянд. Гузашта аз ин, ба фасли дуюм номи нодуруст дода шудааст, зеро дар бораи воситаҳои луғавӣ ифодаи мафъул дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ сухан рондан мумкин нест, зеро дар ин забонҳо чунин воситаҳо мавҷуд нестанд. Аз ин рӯ, мо дар ин фасл дар

бораи ин масъала ягон маълумот пайдо накардем. Чунонки маълум аст, ба забони русӣ воситаҳои луғавии ифодаи муносибатҳои тарзи феълӣ хос мебошанд. Масалан, постфикси “-ся” дар “**мытья**” воситаи калимасоз аст. Муаллиф ин хосияти феъли русиро ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нисбат дода, ба ин фасл чунин ном додааст [22, с. 2].

Боби дуюм ба воситаҳои лексикӣ-морфемии ифодаи самти мафъул дар ин се забон бахшида шудааст, вале дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, чунонки дар боло қайд карда шуд, ягон воситаи луғавии ифодаи мафъул вучуд надорад. Аз ин бармеояд, ки муаллиф ба фаслҳои дуюму сеюми боби дуюм номҳои қариб якхела додааст. Илова бар ин, чунонки аз сарлавҳаҳои се фасли боби II маълум аст, мафъулии ҳар се забон ба таври дистактикӣ таҳлил карда мешавад, ки истифодаи хеле кам дорад, зеро муқоисаи мустақими мафъулии се забон вучуд надорад.

Дар асари А.Ю. Тошов ба омӯзиши системаи самти феълии забони русӣ бештар диққат дода шудааст. Таҳлили муқоисавӣ ва тазодии маводди фактологӣ ба се забон ба дараҷаи нокифоя гузаронда шудааст. Тибқи мутолиаи диссертатсия тақрибан 20 саҳифаи диссертатсия [22, с. 116-135] ба маълумоти ба ин фасл номувофиқ бахшида шудааст, ки баъзеи онҳо мустақиман ба мавзуи диссертатсия алоқаманд нестанд ё такрори андешаҳои қаблан баёнкардаи муаллиф мебошанд.

Ба ақидаи мо мувофиқи унвони рисола, муҳаққиқ мебоист ба самти мафъул дар забонҳои тоҷикӣ, англисӣ ва русӣ бештар тавачҷӯх диҳад. Аммо дар саҳифаҳои асар дар бораи ҳамаи самтҳои феълӣ, аз ҷумла самти нафсӣ-таъкидӣ, мутақобил ва миёна сухан меравад, ки

фаъолияти онҳоро аксарияти кулли олимони англис ва тоҷик рад мекунад. Аз ҷумла, дар саҳифаи 40 фаъолияти самти нафсӣ-таъкиди ро дар забони англисӣ тасдиқ менамояд ва дар саҳифаи 84 ҷунин тарзи феълӣ ба забони тоҷикӣ нисбат дода шудааст [22, с. 40-80].

Дар умум, мутолиаи рисолаи муаллифи мазкур моро ба ҳулосае меорад, ки то ҳол зарурати тафсири муқоисавии амиқтар ва ҳамаҷонибаи категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ, аз ҷумла муаммои тарзи феълӣ дар системаи шаклҳои ғайритасрифӣи феъл вучуд дорад, зеро ин мавзӯ ҳанӯз мавзӯи омӯзиши махсус нагардидааст.

Ҳамин тавр, аз сабаби ҳамаҷониба таҳқиқ нашудани категорияи тарзи феъли тоҷикӣ, зарурати амалияи тарҷума аз забони англисӣ ба тоҷикӣ ва баръакс, инҷунин эҳтиёҷоти таълими забони англисӣ ҳам дар мактаби миёна ва ҳам олии интихоби мавзӯи кори диссертатсионии моро асоснок мекунад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсияи мавриди назар бо «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030», ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2019, №438, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” (05.10.2009, № 553), “Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030” (аз 28.11.2020, №647), “Барномаи рушди забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2016” (аз 30.06.2012, 335), Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ ва Аломатҳои китобати забони тоҷикӣ” (аз 30.06.2021, №268) тасдиқ шудаанд, робитаи зич дорад. Мавзӯи

таҳқиқот бевосита бо самтҳои афзалиятноки рушди таҳсилоти забонӣ, забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ ҳамоҳанг мебошад.

Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар раванди таълим ва тадриси муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ҳангоми таҳия ва тақмили барномаҳои таълимӣ аз ҷанҳони забоншиносӣ ва тарҷумашиносӣ истифода шаванд.

Инчунин, диссертатсия дар доираи қорҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи тарҷума ва грамматикаи забони англисии МДТ-и “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров” барои тақмили ҷанҳони типологияи муқоисавӣ, забоншиносии умумӣ, грамматикаи муқоисавӣ анҷом дода шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар тавсифи умумии таҳқиқ ҷанбаҳои асосии мавзӯ муайян гардида, мақсади таҳқиқ бо вазифагузории мушаххаси қори илмӣ, объекти таҳқиқ, мушаххассозии мавзӯ ва ҷамъбасти он асосҳои назариявӣ навгонии илмӣ, аҳамияти назариявӣ амалӣ, натиҷаҳои ҳулосаҳо ва дастовардҳои нави илмие, ки дар давоми пешбурди фаъолияти илмӣ ба даст омадаанд, мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд. Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда ҳулосаҳои мушаххас, асосӣ ва нави пажӯҳишро ифода менамоянд. Саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ, тасвир ва амалисозии марҳилаҳои муҳими раванди таҳқиқ, интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми он дар таҳқиқоти илмӣ пурра мавриди қорбарӣ қарор гирифтааст.

Мақсади таҳқиқоти мазкур аз ҳамаҷониба омӯхтани категорияи тарзи феълии забони тоҷикӣ ва

таҳлили муқоисавии ин категорияи феълҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, аз ҷумла, категорияи тарзи шаклҳои ғайритадрифии феъл ба шумор меояд.

Вазифаҳои таҳқиқ. Баҳри расидан ба мақсади зикргардида бояд вазифаҳои зеринро ҳал намуд:

- тавсифи моҳияти категорияи тарзи феълӣ ва робитаи он бо диатеза;

- муайян сохтани робитаи категорияи тарзи феълӣ ва таснифи хусусиятҳои луғавӣ-нахвӣи феълҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;

- муқаррар кардани алоқа байни категорияи тарзи феълӣ бо хосиятҳои валентнокии феълҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;

- муайян намудани хосиятҳои қолабҳои тарзи феълӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;

- нишон додани муносибати байни навъҳои шаклҳои замонӣ-намудии тарзи мафъули феълҳои забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ;

- таҳлили нақши қолабҳои тарзи феълӣ дар таҷзияи актуалии ҷумла;

- баррасӣ намудани хусусиятҳои зуҳури муқобилгузори тарзи феълӣ дар системаи масдар ва сифати феълии забонҳои муқоисашаванда;

- ошкор намудани воситаҳои ифодаи категорияи тарзи феълӣ дар системаи герундии англисӣ ва муайян сохтани роҳу воситаҳои ифодаи он ба забони тоҷикӣ.

Объекти таҳқиқро омӯзиши категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ташкил медиҳад.

Мавзӯ (предмет)-и таҳқиқи мазкур аз муқоисаи категорияи тарзи феълӣ ва сохтори он дар системаи феълҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ иборат аст.

Асосҳои назариявии таҳқиқро асарҳои олимони хориҷӣ ва тоҷик дар соҳаҳои забоншиносии муқоисавӣ

забоншиносии маърифатӣ, тарчумашиносӣ ва луғатшиносӣ ташкил доданд. Дар рафти кор мо ба принципҳои назариявии муҳаққиқон М.М. Гухман, А.И. Смирнитский, Л.С. Бархурдаров, М.Я. Блох, Г.Г. Почепсова, В.Е. Шевякова, А.В. Бондарко, Н. Маъсумӣ оид ба категорияи тарзи феълӣ таъя намудем. Инчунин, ақидаҳои А.А. Холодович, В.С. Храковский дар бораи тарзи феълӣ ва диатезҳо ва таҳқиқоти диссертатсионии Н.И. Пушина, ки ба категорияи тарзи феълӣ дар системаи шаклҳои ғайритасрифӣи феъли забони англисӣ бахшида шудааст, ба назар гирифта шуданд.

Таҳқиқот дар заминаи мафҳумҳои муносири равобити ду забон, инчунин, ба принципҳои забоншиносии муқоисавӣ асос ёфта, ки ҷузъи муҳимми он шуморида мешавад, зеро бе ифода ва категорияи феълӣ масъалаҳои дигари забониро баррасӣ кардан имконнопазир аст.

Дар таъя ба ин хулосаҳои назариявӣ, хусусиятҳои хоси категорияи тарз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо назардошти фарқиятҳои типологӣ ва муқобилавӣ пайгирӣ карда мешаванд.

Навгони илмӣ таҳқиқ. Категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар робита бо диатеза ва самтҳои феълӣ, инчунин, дар натиҷаи ба маводди тоҷикӣ татбиқ намудани ақидаҳои нави бамёнгузоштаи олимони англис ва рус мавқеи нав пайдо кард, ки дар нуктаҳои зерин аён гардидаанд:

– нуктаи назар дар бораи робитаи диатеза ва тарзи феъл аз он сабаб асоснок карда мешавад, ки он баъзан ҳангоми таҳлили шаклҳои алоҳидаи феъли англисӣ дар мисолҳои “The book sell well”, инчунин, дар сатҳи масдари ретроактивӣ (истифодаи шакли фоили масдар

дар маъноӣ мафъул), сифати феълӣ ва герундий дар забонҳои муқоисашаванда қор намеояд;

– ошқор қарда шуд, ки категорияи тарзи феълӣ бо назарияи валентнокии феъл ва таҷзияи актуалии ҷумла алоқаманд аст;

– муносибати байни навъҳои шаклҳои замон-намудии мафъул дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ муайян қарда шудааст;

– маъноҳои асосӣ ва иловагӣ ва вазифаҳои шаклҳои самти феълии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҷамъбаст қарда шудаанд;

– хусусиятҳои изоморфӣ ва алломорфии сохторҳои тарзи феълӣ дар забонҳои муқоисашаванда ошқор қарда шудаанд;

– дар забоншиносии тоҷик бори нахуст категорияи тарзи феълии феълҳои ғайритасрифӣ мавриди таҳлили ҳамаҷониба қарор гирифта, дар забони англисӣ донишҳо дар ин самт васеъ гардиданд.

– хусусиятҳои шабеҳ ва фарқкунандаи маъноҳои тарзи феълӣ бо шаклҳои ғайритасрифии феъл дар забонҳои муқоисашаванда ошқор гардиданд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Муайян қарда шуд, ки ҳангоми таҳқиқи категорияи тарз диққати ҳудро бояд танҳо ба самти амали феъл равона қард, зеро диатеза мавқеи иловагиро мебозад ва дар баъзан ҳолатҳо он наметавонад ҷун сохтори мафъулии алоҳида дар доираи феълҳои тасрифшаванда ва махсусан тасрифнашавандаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истифода шавад;

2. Исбот қарда шуд, ки дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ду тарзи феълӣ арзи вучуд доранд: тарзи фоил ва мафъул, ки доираи истифодаи онҳо дар ду забони муқоисашаванда гуногун аст;

3. Категорияи тарз дар ин забонҳо бо хусусиятҳои валентнокии феъл алоқаи зич дорад ва бо ин хусусият дар забони англисӣ се навъи сохторҳои мафъули амал мекунанд, ки дар шаклҳои якҷазогӣ, дуҷазогӣ ва сеҷазогӣ пешниҳод карда шуданд;

4. Тафовут дар миқдори замон ва намудҳои тарзи мафъули феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ муайян карда шуда, таҳвили онҳо дар доираи ду забон баррасӣ карда шуд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Натиҷаҳои, ки дар диатеза ва тарзи феълӣ ба даст оварда шудаанд, инчунин, як қатор истилоҳҳои нави забоншиносӣ, ки дар диссертатсия истифода шудаанд, забоншиносии назариявиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бой мегардонанд. Онҳоро ҳангоми тақмили грамматикаи академии забони тоҷикӣ истифода бурдан мумкин аст. Бисёре аз нуктаҳои асосӣ, ки дар диссертатсия пешниҳод шудаанд, дар рушди забоншиносии типологӣ ва муқоисавии кишварамон саҳмгузор хоҳанд буд.

Хусусиятҳои изоморфӣ ва алломорфии муносибатҳои тарзи феълӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ, ки дар рафти кор муайян карда шудаанд, дар раванди таълими забони англисӣ дар мактабҳои миёна ва олии кишвар, инчунин дар тарҷумаи маводи гуногун аз забони англисӣ ба тоҷикӣ ва баръакс ҳамчун маводи арзишманд хизмат мекунанд. Маводди тадқиқотиро ҳангоми таълими курси назариявии “Типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ” дар факултетҳои филологӣ истифода бурдан мумкин аст.

Мутобикати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мавзӯи “Категорияи тарзи феълӣ

дар системаи шаклҳои тасрифӣ ва ғайритасрифӣи феъли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” бо шиносномаи ихтисос ва муҳтавои он ба тартиби муқарраршудаи таълифи диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021310 – Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ) ва бандҳои шиносномаи ихтисоси илмӣ мазкур мутобиқат мекунад:

2.1. Омӯзиши хусусиятҳои функционалӣ ва сохтори забонҳо, новобаста аз намуди робитаи генетикии байни онҳо;

3.1. Омӯзиш ва тавсифи забон тавассути муқоисаи систематикӣ он бо забонҳои дигар барои муайян кардани хусусиятҳои фарқкунандаи онҳо;

5.1. Муайян кардани умумият ва тафовути байни забонҳо дар асоси хусусиятҳои хос ва муҳимтарини забон, новобаста аз робитаи генетикии забонҳои мавриди таҳқиқ.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ аз он иборат аст, ки бори аввал дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ категорияи тарзи феълӣ ва сохтори он дар системаи феълҳои забонҳои муқоисашаванда ҳамаҷониба мавриди пажӯҳиши диссертатсионӣ қарор гирифта, вижагиҳои умумӣ ва фарқкунандаи онҳо нишон дода шудаанд.

Ҳамзамон, саҳми бевоситаи довталаб дар он зоҳир мегардад, ки ӯ дар роҳи пурмашақати илму таҳсилот солҳои зиёд машғул шуда, мавзуи таҳқиқоти интихоб намуда, дар ин замина таҳқиқоти ҷудогона анҷом додааст. Инчунин, дар самти забоншиносии муқоисавӣ дар чорабиниҳои илмӣ сатҳи гуногун бо маъруза баромад намуда, мақалаҳои илмӣ низ таҳия ва чоп

кардааст, ки ин заҳмати чандинсола ва зиёдро талаб мекунад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия.

Нуктаҳои асосии таҳқиқот дар давраҳои гуногуни иҷроӣ дар шаклҳои маъруза дар семинарҳои назариявии кафедраи тарҷума ва грамматикаи забони англисӣ ва дар шакли маъруза дар конференсҳои анъанавии илмӣ-амалии ҳайати профессорону омӯзгорони Муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров” (солҳои 2018-2024) арзёбӣ шудаанд. Инчунин, муҳтавои диссертатсия дар маърузаҳои дар конференсияҳои илмии сатҳи ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ ироа гардидаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи муштаракӣ кафедраҳои забоншиносӣ ва типологияи муқоисавӣ ва тарҷума ва грамматикаи забони англисии МДТ-и “ДДХ ба номи академик Б. Ғафуров” (26-уми декабри соли 2025, №5) мавриди баррасӣ ва муҳокима қарор гирифта, пас аз ислоҳи эродҳои ҷойдошта барои ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Аз рӯйи мавзӯи диссертатсия 10 мақолаи илмӣ, аз ҷумла, 4 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи феҳристи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нашр расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, даҳ зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт, интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия иборат буда, матни он 191 саҳифаи ҷопи компютериро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрами мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, объекту предмет, асосҳои назариявӣ, навлонӣ ва нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ, мутобикати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ муайян карда шуданд.

Боби аввали диссертатсия – “Ҷанбаҳои назариявии категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ” аз се зербоб иборат буда, дар он ақоиди забоншиносон роҷеъ ба категорияи тарз оварда шудаанд.

Зербоби якуми боби мазкур ба омӯзиши моҳияти категорияи тарзи феълӣ бахшида шуда, **“Роҷеъ ба моҳияти категорияи тарзи феълӣ ва намудҳои он дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ”** ном гирифтааст.

Категорияи тарзи феълӣ яке аз мушкилтарин муаммоҳои сохти грамматикӣи забонҳои хиндуаврупоӣ маҳсуб меёбад.

Бесабаб нест, ки академик В. Виноградов ҳанӯз дар соли 1972 оид ба категорияи тарзи феълӣ чунин навишта буд: “Категорияи тарз (агар мо ин истилоҳро барои ифодаи маҷмуи томи ҳодисаҳои гуногуни лексикӣи грамматикӣи истифода барем) дар сохти забони муосири рус хусусияти мураккаби ҳудро басо равшан нишон медиҳад. Дар категорияи тарз роҳҳои инкишофи ҳодисаҳои гуногуни грамматикӣи луғавӣ оид ба феъл ба ҳам муқобил омадаанд” [2, с. 501]. Аз ин рӯ, забоншиносон ба категорияи мазкури феъл таърифҳои мухталиф медиҳанд.

Б.С. Хаймович ва Б.И. Роговская мазмуни ин муносибатро ошкор намуда чунин менависанд: “Категорияи тарз сохти дуаъзогии ба ҳам тазоде аст, ки аз тарафи субъект иҷро шудани амал ё ба объект нигаронида шудани онро тавзеҳ медиҳад” [33, с. 125].

Ба ақидаи профессор А.И. Смирнитский [21, с. 286] категорияи тарз муносибати амалро нисбат ба иҷрокунандаи он, ба предмети бо ин амал муайяншуда ифода мекунад. Ин забоншинос чиҳати онтологии ин категорияро ба назар гирифта, онро бо предмети олами моддӣ ва амали он алоқаманд мекунад.

Ба фикри профессор Г.Н. Воронцова “ин категория муносибати амалро ба хусусияти иштироки шахс ё предмети бо ин амал муайяншуда ифода мекунад” [4, с. 223-224].

Чӣ хеле ки аён мегардад, Г.Н. Воронцова дар таърифи худ ақидаи профессор А.И. Смирнитскийро такмил дода, предмети дар амал иштироккунандаро ба шахс ва ғайришахс чудо мекунад. Инчунин, ба хусусияти иштироки шахс ё предмет дар иҷроиши амал диққати махсус медиҳад.

Ақидаи Ф.С. Мурсалов дар ин бобат дуруст аст, ки чунин менависад: “ҳангоми муқаррар намудани маънои грамматикӣ ва шакли грамматикии категорияи тарз бояд ба феъл ва танҳо ба феъл таваҷҷуҳ кард” [14, с. 9].

Бояд гуфт, ки истилоҳи А.В. Исаченко “самти амал” низ нав нест. Ҳанӯз дар миёнаи солҳои 50-уми асри XX М.М. Гухман дар рисолаи докториаш категорияи тарзи амалро таҳқиқ намуда, “ категорияи амалро ба амали марказгурез ва марказшитоб чудо мекунад” [7, с. 189].

Ӯ чунин амалеро, ки аз мубтадо баромада, ба пурқунанда нигаронида шудааст, марказгурез меномад.

Ва амалеро, ки аз пуркунандаи бавосита баромада, ба мубтадо равона карда мешавад, марказшитоб медонад. Инро дар мисолҳои тоҷикию англисӣ дида мебароем: *Самад мӯзаро гирифт*. – *Samad took the boots*. Дар ин мисол амали “гирифт” (took) марказгурез аст, зеро он аз маркази грамматикӣ ҷумла – мубтадо меояд ва ба сӯи объекти амал равона мешавад. Тарзи ташаккули мафъули он каме фарқ мекунад: *“Мӯза аз тарафи Самад гирифта шуд”* – *“The boots were taken by Samad”*. Дар ин ҷо амал бо самти марказшитоб тавсиф мешавад, зеро объекти амал (мӯза / the boots) маркази грамматикӣ ҷумла мегардад, дар ҳоле ки иҷрокунандаи амал (аз тарафи Самад / аз ҷониби Самад) мавқеи канориро ишғол мекунад. Дар истилоҳоти анъанавии грамматикаи тоҷик самти якуми амал ҳамчун самти марказгурез ва самти дуум ҳамчун самти марказшитобро тавсиф мешавад.

Ҳамин тариқ, дар забони англисӣ ва тоҷикӣ ду навъи тарзи феълӣ амал мекунад: самти фоил ва мафъул. Онҳо бо самти амал дар таркиби ҷумла алоқаи зич доранд. Дар як ҳолат, амал марказгурез (фоил) ва дар дигараш - марказшитоб (мафъул) аст.

Зербоби дуҷуми боби мазкур “Алоқаи категорияи тарз бо хусусиятҳои луғавӣ-наҳвӣ феълҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” ном дошта, масъалаи алоқаи категорияи тарз бо хусусиятҳои луғавӣ-наҳвӣ феълҳо дар забонҳои муқоисасаванда таҳлилу баррасӣ гаштааст.

Ҷанбаи сарфӣ категорияи тарз бо сарф дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ тавассути вобастагии шарҳи тарзи феъл ба шакли муайяни категория зоҳир мегардад:

1. *“I had seen the captain”* [47, с. 58]. – *Ман капитанро во хӯрда будам.*

2. *“The paper had been sealed in several places in a thimble by way of seal”* [47, с. 50]. – *Ба якчанд ҷойҳои конверт мӯҳри сургучӣ зада шуда буд.*

Дар мисоли аввал вожаи “had seen” дар забони англисӣ шакли фоилро дар замони гузаштаи мутлақ (Past Perfect), дар забони тоҷикӣ бошад, муодили он “во хӯрда будам” ба замони гузаштаи дур ишора намуда, дар асоси сохтори махсуси забони тоҷикӣ ифода ёфтааст. Дар мисоли навбатӣ хабари “had been sealed” дар забони англисӣ ва “зада шуда буд” дар забони тоҷикӣ шаклҳои самти мафъул дар замонҳои дар боло зикргардидаи забонҳои муқоисашаванда маҳсуб меёбанд. Фарқи байни шаклҳои фоил ва мафъул дар муқобилгузори “to be + Participle II” [дар заб. англ.] ва “сифати феълии замони гузашта + шудан” [дар заб. тоҷ.] бо шаклҳои фоили феъл, яъне шаклҳои ғайри боло ҳувайдо мешавад.

Басомади қорбурди сохторҳои мафъул дар дискурси англисӣ нисбат ба нишондиҳандаҳои шабеҳ дар забони тоҷикӣ бештар аст. Ин бо он тавзеҳ дода мешавад, ки муқобилгузори сифаҳои фоил ва мафъул дар забони англисӣ ба меъёрҳои объективӣ така мекунад, дар ҳоле ки дар забони тоҷикӣ унсуро асосиро гузаранда будан, мебозад. Зеро феълҳои гузаранда, ки яке аз навъҳои феълҳои объектӣ мебошанд, тақрибан чоряки онҳоро ташкил медиҳанд.

Зербоби сеюм – “Алокаи категорияи тарз бо валентнокии феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” ном гирифтааст. Таҳти мафҳуми “валентнокии феъл” қобилияти (қувваи) ба алокаи наҳвӣ даромадани калима бо дигар ҷузъҳои таркиби ибора дар назар дошта

мешавад. “Бо назардошти чунин хусусияти феъл, дар забоншиносӣ феълҳоро ба феълҳои авалентӣ (бешахс, масалан “мебояд”), яквалентӣ, дувалентӣ, севалентӣ ва ғайра чудо мекунанд” [24, с. 295].

Феълҳои яквалентӣ бо он тавсиф карда мешаванд, ки амали аз ҷониби онҳо ифодашаванда дар ҳуди субъект баста мешавад, яъне дар онҳо самти амал ба объекти дигар мавҷуд нест: “*Mrs. Beatrix advanced towards it*” [48, с. 211]. – *Хонум Беатрикс ба сӯи он ҳаракат кард* (тарҷумаи хабаррасон). “*Ochil sarosemavor az xob бедор шуд*” [34, с. 129]. – *Ochil woke up hurriedly* (тарҷумаи хабаррасон). Ин мисолҳои дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нишон медиҳанд, ки феъли “advanced” – “ҳаракат кард” дар забони англисӣ ва феъли “бедор шуд” – “woke up” дар забони тоҷикӣ феълҳои монда буда, амалхоеро ифода мекунанд, ки дар ҳуди мубтадоҳо: “Mrs. Beatrix” ва “Очил” маҳдуд мешаванд. Ин амалҳо ба дигар объектҳо намегузаранд, яъне онҳо на пуркунандаи бевосита ва бавосита қабул карда наметавонанд.

Баръакси феълҳои яквалентӣ, феълҳои дувалентӣ, амалеро ифода мекунанд, ки аз субъект сарчашма гирифта, бевосита ё бавосита ба объект мегузаранд:

1) “*Michael brushed his hair*” [42, с. 109]. – *Микаел мӯйҳояшро шона кард* (тарҷумаи хабаррасон).

2) “*Soams looked at his daughter*” [42, с. 110]. – *Соумс ба духтараш нигоҳ кард* (тарҷумаи хабаррасон).

3) “*Мо ин хел духтараки хушрӯеро дар умрамон надидаем*” [38, с. 321]. – *We haven’t seen such a beautiful girl in our life* (тарҷумаи хабаррасон).

4) “*Ҳама ба ин қарор розӣ шуданд*” [36, с. 89]. – *Everybody agreed with this decision* (тарҷумаи хабаррасон).

Дар ҷумлаҳои якум ва сеюм феълҳои “brushed” (шона кард) ва “надидаем” (haven’t seen) феълҳои дувалентӣ буда, дорои ду актант мебошанд: “Michael – мо” ва “hair – духтаракро”. Амалҳое, ки ин феълҳо ифода менамоянд, бевосита ба актанти дуом, hair – духтаракро, мегузаранд. Феълҳои “looked” (нигоҳ кард) ва “розӣ шуданд” (agreed) дар ҷумлаҳои дуом ва чорум низ дуактантаанд: Актантҳои аввал, “Soams” ва “ҳама”, иҷрокунандаҳои амал ва актантҳои дуом, “daughter” ва “қарор” объектҳои амал мебошанд. Дар ин мисолҳо объектҳо гузарандаи бавосита махсуб меёбанд. Ҳардуи ин гурӯҳҳои феълҳоро Г.Г. Почепсов “феълҳои амалашон равонабуда” [15, с. 16] меномад.

Дар баробари ин феълҳо феълҳои севалентӣ низ амал мекунанд. Онҳо кодиранд, ба ғайр аз субъект, ҳам объекти бевосита ва ҳам объекти бавоситаро ба худ ҷалб кунанд:

1) “*You give me those books*” [42, с. 165]. – *Ту ба ман он китобҳоро медиҳӣ* (тарҷумаи муаллиф).

2) “*Фирӯза ба шумо роҳро нишон медиҳад*” [36, с. 201]. – *Firuzha will show you the way* (тарҷумаи муаллиф).

Дар мисолҳои мавриди назар феъли “give” дар забони англисӣ, ба ғайр аз субъекти “you”, ду актанти дигар дорад – объекти бевосита (books) ва объекти бавосита (me). Чунин хусусиятҳо дар феъли тоҷикӣ дар шакли “нишон медиҳад” мушоҳида мешавад, ки се актант дорад: субъект: “Фирӯза”, объекти бевосита: “роҳро” ва объекти бавосита: “ба шумо”. Қайд кардан зарур аст, ки дар ҳар ду низоми забонӣ ихтисори ду актанти объектӣ маънои чунин хабарҳоро нопурра ва аз ҷиҳати наҳв нуқсондор месозад.

Ҳамин тариқ, категорияи тарз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо хусусиятҳои валентнокии феълҳо дар

робитаи зич қарор доранд. Феълҳои авалентӣ ва яквалентӣ аз ин категория фориғанд, яъне шаклҳои мафъул надоранд.

Боби дуюми диссертатсия “Баррасии категорияи тарз дар низоми шаклҳои тасрифии феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” ном дорад ва аз се зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби мазкур “Маъно ва вазифаи шаклҳои тарзи феълӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” ном дорад.

Муқоисаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нишон медиҳад, ки категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо парадигмаи дуаъзогӣ тавсиф мешавад, ки дар доираи он шакли синтетикӣ бо шакли аналитикӣ ва, баъзан, шакли аналитикӣ бо шакли аналитикӣ муқобил гузошта мешавад. Дар системаи ин муқобилгузорӣ аломатгузорӣ дар ҳар ду забон граммемаи самти мафъул, ки дар забони англисӣ аз феъли ёвари “to be” ва сифати феълии дуом ва дар забони тоҷикӣ феъли ёвари “шудан” ва сифати феълии қабليات таркиб меёбад, ба ҳисоб меравад. Чойи ишғоли феълҳои ёвари ду забон гуногун аст. “То be” пеш аз сифати феълӣ чойгир мешавад, “шудан” баъди сифати феълӣ меистад. Воҳиди маънодор дар таркиби ҷумла дар забони англисӣ чойи дуомро ишғол мекунад ва дар забони тоҷикӣ ин воҳид дар охири ҷумла меояд: 1) *“Tom was stopped in these exclamations by the footman”* [41, с. 174]. 2) *They had been driven to the valley by the superior Hollentos, and driven from the valley by the coming of the while man* [41, с. 39].

Ду навъи мафъулро бояд фарқ кард: статикӣ ва динамикӣ. Навъи якуми мафъул ҳолати мубтадоро ифода менамояд ва навъи дуюми он ба натиҷа ё натиҷаи

амал, ки аз берун ба мубтадо равона карда шудааст, ишора мекунад. Мисол: *“He was shot by a terrorist with a machine-gun”* [44, с. 89] (мафъули динамикӣ). *“Strange things have been done and are done every day”* [41, с. 204]. *“Қорҳои аҷиб ба сомон расонида шуданд”* (мафъули динамикӣ). *“Як пои вай аз зону поён бурида шуда буд”* [36, с. 196] (мафъули статикӣ).

Дар забонҳои муқоисашаванда шаклҳои омонимии феъл ба назар мерасанд. Дар як маврид шакли *“to be + participle I”* дар забони англисӣ ва “сифати феълии қабليات + “шудан” ба вазифаи таркибии номӣ амал мекунад. Дар ин ҳол *“to be”* ва “будан” вазифаи феъл-бандакро бар дӯш дорад. Дар мавриди дигар шаклҳои дар боло овардашуда шакли мафъулро ифода намуда, вазифаи нахвӣ хабари феълии содаро иҷро мекунанд.

Зербоби дуҷуми ин боб “Шаклҳои замонию намунии тарзи мафъул дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” унвон гирифтааст.

Шаклҳои тасрифшавандаи феълҳои забонҳои мавриди муқоиса дорои категорияҳои грамматикӣ замону ҳудудӣ, сиға, самт ва дигарҳо мебошанд. Иброз бояд дошт, ки на ҳамаи шаклҳои тасрифӣ шакли мафъули феълро дошта метавонанд, ки инро дар ҷасли минбаъда баррасӣ хоҳем кард.

Шакли мафъули феъли забони англисӣ дар ҳама шаклҳои замон ифода меёбад, аммо ташаккули онро аввалан дар замони ҳозираи номуайян (Present Indefinite Tense) баррасӣ намудан ба мақсад мувофиқ аст: *“The decisions of the Vatican are sometimes not communicated till the last moment”* [48, с. 118]. – *Қарорҳои Ватикан баъзан то лаҳзаи охирин ба мардум дастрас (маълум) карда намешавад* (тарҷумаи муаллиф). Мафъул дар ин шакли замонӣ шакли аналитикиро меомонад, ки аз ду

чузъ (шакли тасрифии феъли ёвари to be + Participle II-и дигар феъли мустакилона) иборат аст. Феъли “to be” аз рӯйи шахсу шумора дар замони ҳозира (are, am, is) тасриф мешавад. Сохтори шакли мафъул дар замони ҳозира ба таври зайл қарор мегирад: am, are, is+сифати феълии замони гузашта (V³, V.+en).

Дар тарҷумаи тоҷикӣ инчунин феъл-хабар “дастрас карда намешавад” дар шакли мафъули қарор дорад, ки он низ сохтори аналитикӣ дорад. Тафовути асосӣ дар роҳу воситаҳои таҷаккул аст: дар забони англисӣ, тарзи мафъул тавассути феъли “to be” ва сифати феълии замони гузашта сохта мешавад, дар ҳоле ки дар забони тоҷикӣ он бо ёрии феъли ёрирасони “шудан” (to become) сохта мешавад. Дар забонҳои таҳқиқшаванда феъли ёридиҳанда чузъи тасрифӣ маҳсуб меёбад, фақат фарқият дар он дида мешавад, ки феъли ёвари забони тоҷикӣ аз се чузъи зарорӣ иборат аст: морфемаи “ме-”, асоси замони ҳозираи ин феъли ёридиҳандаи “шав” ва пасванди шахсу шумораи феъл “-ад”. Ҳамин тавр, феълҳои ёридиҳандаи am, is, are шакли суплетивии феъли “to be” ҳисоб рафта, калимаи “мешавад” шакли синтетикӣ аст.

Зербоби сеюми боби мавриди назар “Вазифаи коммуникативии шаклҳои мафъули феъл дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ” ном дорад.

Унсурҳои асосии таҷзияи формалии ҷумла ин субъекти грамматикӣ ва объекти грамматикӣ ба шумор мераванд. Унсурҳои асосии таҷзияи актуалии ҷумла ин нуқтаи ибтидоӣ (ё асос)-и баён, яъне он чизест, ки дар ҳолати додашуда маълум аст ва ё ҳадди ақал, ба осонӣ аз нутқи ғӯянда фаҳмида мешавад ва асли гуфтор, яъне он чизе, ки ғӯянда дар бораи нуқтаи ибтидоии гуфтор хабар медиҳад, мебошанд. Ў ҳар ду навъи тақсимоти

ҷумларо ба назар гирифта, ба хулосае меояд, ки “муносибати байни таҷзияи актуалӣ ва формалии ҷумла яке аз падидаҳои хоси ҳар забон ба шумор меравад” [13, с. 240].

Бояд қайд кард, ки истилоҳи пешниҳоднамудаи В. Матезиус “асос” ва “ядро” [13, с. 18], аз тарафи В.Г. Гак ба истилоҳи “тема” ва “рема” [5, с. 7], ки истилоҳи беҳтарин ва мақбул аз тарафи аксари забоншиносон ба ҳисоб рафта, дар сарчашмаҳои забоншиносӣ васеъ истифода бурда мешавад, иваз карда шуд.

Ҳар як забон дар рафти инкишофи таърихии худ тарзу воситаҳои ифодаи тема ва ремаро дар таркиби ҷумла кор карда баромадааст. Масалан: 1) *He handed Jan an envelope* [39, с. 62]. – *Ӯ ба Ҷен лифофае дод.* 2) *He handed Jan the envelope* – *Ӯ лиффаро ба Ҷен дод.* 3) *An envelope was handed to Jan by him* – *Ба Ҷен лифофае аз ҷониби ӯ дода шуд.* 4) *Jan was handed an envelope by him* – *Аз ҷониби ӯ лифофае ба Ҷен дода шуд.*

Дар ҷумлаи якум рема “an envelope” дар забони англисӣ ва “лифофае” дар забони тоҷикӣ ба шумор меравад, ки нишондиҳандаи он дар забони англисӣ артикли “-an” ва дар забони тоҷикӣ флексия-форманти “-е” ва мавқеи сеюми ин калима дар ҷумла мебошанд. Дар мисоли дуюм объект “envelope” ба шарофати истифода шудани артикли “the” ба темаи гуфтор мубаддал гашт. Дар забони тоҷикӣ бошад вожаи “лифофа” ба темаи гуфтор табдил меёбад, ки ин аз гузариши калимаи мазкур ба ҷойи дуюм ва истифодаи пасванди “-ро” баъд аз он вобастагӣ дорад. Дар ҷумлаи сеюм “an envelope” аз сабаби мавҷудияти артикли “-an” хусусияти рематикӣ худро нигоҳ медорад. Дар забони тоҷикӣ бошад вожаи “лифофае” дар вазифаи рематикӣ гуфтор қарор дорад. Дар ҳар ду забон калима-ҷонишини

“he” дар шакли “him” бо пешоянди “by” ва “у” ҳамроҳи пешоянди “аз ҷониби” вазифаи синтаксисии худро тағйир додаанд, яъне аз мубтадои сохтори фоил ба пуркунандаи бавоситаи шакли мафъул табдил ёфтаанд. Мақсади ин табдилдиҳӣ ҷалби таваҷҷуҳи шунаванда (хонанда) ба иҷрокунандаи амали “додан” мебошад, яъне иҷрокунандаи амал ремаи гуфтор мегардад.

Ҳамаи ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки таҷзияи актуалии ҷумла дар забонҳои муқоисашаванда бо ёрии артиклҳо, ҷойивазкунии аъзоҳои ҷумла, тавассути як зумра ҳиссачаҳо, қолабҳои фоилӣ ва мафъули фео ва ғайра ба амал меояд. Мутаносибан, категорияи тарзи феоӣ дар баробари дигар вазифаҳо дар таҷзияи актуалии ҷумлаҳо дар забони англисӣ ва тоҷикӣ низ иштирок мекунад.

Боби сеюм тахти унвони “Тазоди тарз дар системаи шаклҳои ғайритасрифии фео дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” аз ҷор зербоб иборат аст.

Зербоби якуми ин боб **“Маълумоти умумӣ оид ба вербалияҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва масъалаи категорияи тарз дар онҳо”** ном дорад.

Низоми шаклҳои тасрифнашавандаи фео дар забонҳои муқоисашаванда бо фарқиятҳои назарраси типологӣ ҳам дар таркиб ва ҳам дар сохтор тавсиф мешавад. Дар забони тоҷикӣ, масдар танҳо бо як шакли сарфӣ ифода ёфта, бо истифода аз пасвандҳои -дан/-тан (омӯхтан, сохтан, хондан) сохта мешавад. Дар забони англисӣ бошад, он дорои низоми шаклҳои то, ки аз рӯи категорияҳои намуд ва ҳолат аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Дар баробари шакли асосӣ (to develop), шаклҳои мутлақ (to have developed), мафъул (to be developed) ва мутлақи мафъул (to have been developed) истифода мешаванд.

Ғайр аз масдар, низоми шаклҳои таърифнашавандаи феъл дар забони тоҷикӣ сифати феълӣ (сохташуда, омӯхта) ва феъли ҳол (ҳанда, гирён, даво)-ро дар бар мегирад. Дар забони англисӣ, инҳо ба сифати феълии I (developing), сифати феълии II (developed) ва герундий (developing) мувофиқат мекунанд. Сарфи назар аз хусусияти ҳамномии сифатҳои феълии I ва герундий, ки бо пасванди -ing сохта шудаанд, онҳо аз ҷиҳати мақоми дастурӣ ва вазифаҳои нахвӣ худ фарқ мекунанд. Сифати феълӣ хусусиятҳои феъл ва сифатро муттаҳид мекунад, дар ҳоле ки герундий хусусиятҳои феъл ва исмро муттаҳид мекунад.

Дар забоншиносии тоҷик таҳқиқотҳои махсусе, ки ба категорияи тарзи масдар, сифати феълӣ ва феъли ҳол бахшида шудаанд, вучуд надоранд. Оид ба ин мавзӯ танҳо дар китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ аз грамматикаи забони ҳозираи тоҷик маълумоти мухтасар дода шудааст. Аз ҷумла, дар китоби грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, ки китоби дарсӣ барои макотиби олӣ [6] аст дар бобе, ки ба шаклҳои ғайритасрифии феъл бахшида шудааст. Вобаста ба категорияи тарз дар шаклҳои ғайритасрифии феъли забони англисӣ мо танҳо як таҳқиқи диссертатсионии Н.И. Пушинаро медонем [16], ки мавсуф мубрамияти кори худро бо набудани таҳқиқоти махсус оид ба категорияи тарзи шаклҳои ғайритасрифии феъл алоқаманд мекунад ва “ин тавсифи пурраи хусусиятҳои категорияи мазкурро дар забони англисӣ имконнопазир менамояд” [16, с. 3]. Аммо, ба назари мо, ӯ дар оғози асари илмӣ худ ба иштибоҳ роҳ дода, мегӯяд, ки “қолабҳои мафъулии шаклҳои ғайритасрифии феъл ба қатори қолабҳои дериватсионӣ,

ки бо тазодҳои аниқӣ маънодор алоқаманданд, дохил мешаванд” [16, с. 5].

Зербоби дуҷуми боби мазкур “Категорияи тарзи масдар дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” ном дорад. “Масдар дар ҳар ду забон шакли луғавии феълро ифода мекунад. Нишондиҳандаи он дар забони тоҷикӣ морфемаи “-ан” буда, ба асоси замони гузаштаи феъл илова мегардад” [6, с. 24]: **хондан, гуфтан, рафтан** ва ғ. “Дар забони тоҷикӣ масдар шакли пурра ва шакли кӯтоҳ дорад. Шакли кӯтоҳи он, бо асоси замони гузаштаи феъл аз рӯи сохт як аст” [6, с. 327]. Масалан: “*Дарвоза кушода шудан замон, як нафар савор ба сарой даромад*” [34, с. 218] (масдари пурра). *Лайлиро бо чашми Мачнун бояд دید* (зарбулмасал), (масдари кӯтоҳ).

Дар забони англисӣ барои сохтани масдар пеш аз асоси феъл ҳиссаҳои “to” гузошта мешавад: to see, to go, to show, to remember ва ғ. Масдари англисӣ дар баъзе ҳолатҳо бе ҳиссаҳои “to” ва дар ҳолатҳои боқимонда бо ҳиссаҳои мазкур мавриди истифода қарор дода мешавад: *I liked to see his forehead* [42, с. 94].

Ҳар яке аз ин ду шакли масдари забонҳои муқоисашаванда тақсимооти худро дорад, ки дар китоби дарсии грамматикаи забони англисӣ аз ҷониби муаллифон М.А. Ганшина ва Н.М. Василевская [31, с. 252-254] таълиф гардида, дар китоби дарсӣ барои макотиби олии тавсиф дода шудааст [6, с. 327-328].

Дар забони англисӣ ҳолатҳои мавҷуданд, ки феълҳои ифодакунандаи хоҳишу дархост пуркунандаи худро доранд, ки бо масдар муайян карда мешаванд ва ин масдар ҳам пуркунандаи худро дорад. Чунин масдар метавонад дар шакли мафъул истифода бурда шавад. Дар ин ҳол пуркунандаи феъли асосӣ ба вазифаи пуркунандаи агентивии қолаби мафъул амал мекунад.

Мисол: *“I asked James to buy some bread”* [45, с. 106]. *“– I asked some bread to be bought by James”*. *“– Ман аз Ҷеймс каме нон хариданро хоҳиш кардам – Аз ҷониби Ҷеймс харида шудани каме нонро ман хоҳиш кардам”*.

Тавре ки мебинем, дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ изоморфизм ба назар мерасад. Масдари *“to buy”* ва муодили тоҷикии он *“харидан”* дар ҷумлаи якум дар шакли фоил ва дар ҷумлаи дигар он дар шакли мафъул ба кор меравад. Танҳо тартиби аъзоҳои ҷумла фарқ мекунад.

Ҳамин тариқ, масдар дар вазифаҳои нахвӣ аъзои гуногуни ҷумла: қисми хабарӣ феълӣ, пуркунанда, муайянкунанда, ҳол ва ҳамчун ҷузъи қолабҳои масдарӣ. Дар муқоиса ба забони тоҷикӣ гуногуншаклии мувофиқатҳои байнизабонӣ ба назар мерасад: ибораҳои масдарӣ он дар баъзе ҳолатҳо ба воситаи шакли тасрифии феъли тоҷикӣ интиқол ёбанд. Намуди охири ифода бештар барои ҳолатҳои хос мебошад, ки дар он масдари англисӣ дар он мавридҳои ба воситаи шакли тасрифии феъл тарҷума мегардад, ки қолаби масдари забони англисӣ ба забони тоҷикӣ бо ёрии ҷумлаи пайрав таҳвил дода шуда бошад.

Зербоби сеюм “Категорияи тарзи герундий ва воситаҳои ифодаи он ба забони тоҷикӣ” ба омӯзиши категорияи тарзи герундий ва воситаҳои ифодаи он ба забони тоҷикӣ бахшида шудааст.

Дар забони англисӣ гурӯҳи махсуси шакли ғайритасрифии феъл мавҷуд аст, ки онро герундий меноманд. Ин гуна шакли феълӣ дар забони тоҷикӣ вучуд надорад. Мувофиқи ақидаи И.П. Иванова, Л.П. Чахоян, Т.М. Беляева, “герундий дар забони англисии асрҳои миёна дар натиҷаи ба ҳам пайвастанӣ исми феълӣ бо пасванди *“-ing”* ва сифати феълии якум пайдо

шудааст, ки ҳамчунин морфемаи “-ing” дошт. Ин гуна сифати феълӣ, ки хусусиятҳои феълро дошт, охишта-охишта чунин аломатро нисбат ба исми феълӣ ифода мекардагӣ шуд. Дар натиҷа ин гуна исми феълӣ баъзе хосиятҳои исмии худро аз даст дод” [9, с. 209-210].

Герундий дар забони англисӣ вазифаи нахвӣи қисми хабари феълӣи таркибиро яқҷоя бо феълҳои “to begin”, “to continue”, “to finish” ва ғ. иҷро карда метавонад: “*Suddenly a man started waving a flag*” [44, с. 118]. – *Ногаҳон марде ба алвонҷ додани парчае оғоз кард. “Suddenly a flag began to be waved by a man”.* – *Ногаҳон аз ҷониби марде алвонҷ додани парчае сар шуд.* Дар ин вазифа герундияи фоил ба масдари фоил ва герундияи мафъул ба масдари мафъули забони тоҷикӣ мувофиқ меояд.

Шакли мафъули герундий пас аз сифати предикативӣ низ истифода шуда метавонад ва ба забони тоҷикӣ ба воситаи масдари мафъул тарҷума мешавад: “*But it is always bad being arrested*” [44, с. 190]. – *Аммо доимо ба ҷабс гирифта шудан кори бад аст.*

Герундий инчунин вазифаи нахвӣи пурқунандаи пешоянддорро иҷро карда метавонад ва дар ин вазифа он ҳам дар шакли фоил ва ҳам дар шакли мафъул қорбаст мегардад: “*He looked surprised at seeing us*” [44, с. 192]. – *Аз дидани мо ба тааҷҷубомада менамуд. He looked surprised at being seen by us.* – *Аз он ки мо ўро дидем, ў ба тааҷҷубафтада менамуд.*

Ба забони тоҷикӣ шакли фоили герундӣи забони англисӣ бо ёрии масдари фоил ифода мегардад.

Зербоби чоруми боби сеюм “Категорияи тарз дар сифатҳои феълӣи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” ном дорад.

Чун анъана дар грамматикаи забони англисӣ ду навъи сифати феълӣ: Participle I (сифати феълии замони ҳозира) ва Participle II (сифати феълии замони гузашта) амал мекунад. Нишондиҳандаи Participle I морфемаи “-ing” махсуб меёбад: going, taking. Participle II бошад, бо се роҳ созмон меёбад: 1) тавассути морфемаи “-ed”: helped, explained. 2) бо ёрии иваз кардани морфема: send – sent, have – had, 3) тавассути илова кардани морфемаи “-en” ба асоси масдар: give – given, take – taken, 4) асоси феъл бидуни тағйирот боқӣ мемонад: bit – bit, cost – cost.

“Дар забони тоҷикӣ сифати феълӣ се замон дорад: замони ҳозира, гузашта ва оянда. Категорияи замон хусусияти барҷастаи феъл буда, сифати феълро ҳамеша дар доираи феъл нигоҳ медорад” [6, с. 331]. Аз нуктаи назари К. Усмонов, “дар забони тоҷикӣ танҳо як сифати феълӣ арзи вучуд дорад, ки он дорои се шакли категориалии категорияи тартиб аст: омада (гӣ) – омада истода (гӣ) – меомада (гӣ)” [24, с. 174].

Дар забонҳои муқоисашаванда сифати феълӣ дар вазифаи нахвӣ ҳол васеъ истифода мешавад: “*Then Haris and I, having finished up the few things, left on the table, carted out our luggage on to the door step*” [46, с. 55]. – *Пас Ҳаррису ман баъзе чизҳои дар болои миз боқимондари хӯрда, (тамом карда), бағочамонро ба болои зинапои дар бурда мондем.*

Дар забонҳои муқоисашаванда созмони номинативии мутлақ бо сифати феълӣ амал мекунад ва дар вазифаи ҳол меоянд. Дар таркиби созмони мазкур сифати феълии забонҳои муқоисашаванда дар ду тарзи феълӣ истифода шуда метавонанд: “*The basket having been replaced, and it being found impossible to awaken Mr. Pickwick from his torpor, some discussion took place*” [41,

с. 114]. – *Сабад ба дигар ҷо гузошта шуда ва аз беҳолӣ бедор кардани ҷаноби Пиквик имконнопазир доништа шуда, суҳбатчае баргузор гардид.*

Дар аксари мавридҳо таркиби чунин қолабҳо бо сифати феълии I ба забони тоҷикӣ бо ёрии шакли фоил ва мафъули сифати феълии қабليات ифода мегардад. Аммо вақте ки сифати феълии I ба таркиби қолаби мубтадо бо сифати феълий ва пуркунанда бо сифати феълий шомил мегардад, он ба забони тоҷикӣ бо ёрии масдар тарҷума мешавад, ки метавонад вобаста ба самти феълии сифати феълии I – уми забони англисӣ ҳам дар шакли фоил ва ҳам дар шакли мафъул қарор гирад. Дар забонҳои муқоисашаванда қолаби номинативии мутлақи сифати феълий вучуд дорад, ки ҳам дар шакли фоил ва ҳам дар шакли мафъул истифода мешавад.

ХУЛОСА

Категорияи тарзи феълӣ дар ҳама гуна забон як падидаи бисёрҷабҳа буда, бо луғат, сафр, наҳв ва мантиқ зич алоқаманд аст.

Ҳангоми шарҳ додани он ба мафҳумҳои маъноӣ (мантиқӣ)-наҳвӣ ё соф бо тартиби сарфӣ-наҳвӣ таъя мекунамд, яъне категорияи мазкур ё бо диатеза ва тарзи феълӣ ё ба самти амал алоқаманд мешавад.

Категорияи тарзи феълӣ бояд бо истифода аз мафҳумҳои тартиби забонӣ таҳқиқ карда шавад, яъне мо бояд бо феъл чун ифодакунандаи амал сарувор ғирем, ки ҳангоми омӯзиши дигар категорияҳои дастурии ин ҳиссаи нутқ ба амал оварда мешавад. Амал метавонад замон, воситаи ҷараён ғирифтан, тартиби амалишавӣ, воқеӣ ё ғайривоқеӣ будан, самт ғирифтан ё нағирифтанро дошта бошад. Категорияи замон бо замони амал сарувор дорад, воситаи ҷараён ғирифтани он ба намуд тааллуқ дошта, тартиби иҷрошавии он категорияи сифаро ташиқил медиҳад. Аломати охирини он самтӣ ё ғайрисамтӣ будани он предмети омӯзиши категорияи тарзи феълӣро ташиқил медиҳад. Аз ҳамин сабаб, категорияи мазкур танҳо ба он феълҳое мутааллиқ мебошад, ки самти амалро соҳиб буда, бевосита ва бавосита амалӣ мегарданд. Феълҳое, ки маънои самтро надоранд, берун аз категорияи мазкур қарор мегарданд. Аз ин ҷо чунин бармеояд, ки ҳангоми муайян категорияи тарзи феълӣ бояд ин омилро ба инобат ғирифт, яъне категорияи тарзи амалро, ки метавонад аз мубтадо ё аз берун бармеояд. Дар мавриди аввал оид ба самти рост равона будани амал (фоил), вале дар мавриди дуом оид ба самти ҷап (мафъул) қарор доштани он суҳан меравад. Аз рӯи ақидаи М.М.

Гухман ин гуна ҳолат чун амали марказшитоб ва амали марказгурез маънидод карда мешавад.

Аз таърифҳои мавҷуда ба категорияи тарзи феълӣ бештар фаҳмо ва қобили қабул он аст, ки хусусияти муносибати байни мубтадо ва пурқунандаро ба инобат гирифта ифодаи худро дар шакли феъл меёбад. Вале бо назардошти он, ки дар аксари мавридҳо пурқунандаи ифодақунандаи иҷроқунандаи амал партофта мешавад, ҳангоми таъриф додани категорияи мазкур хотиррасон кардани он зарур нест. Мо фаразан таърифи зеринро пешниҳод менамоем: категорияи тарзи феълӣ муносибати амалро нисбат ба мубтадо (мубтадои расмӣ дар доираи шаклҳои ғайритасрифии феъл) дар назар дорад, ки он иҷроқунандаи амали мазкур ё патсиенс (қабулқунанда)-и онро ифода мекунад.

1. Дар забони тоҷикӣ ду тарзи феълӣ амал мекунад. Дар ин забон самти водоркунӣ ё нафсӣ вучуд надорад, зеро онҳо шакли махсуси грамматикӣ надоранд. Пасванди “-он” на шакли самти феълӣ месозад, балки барои сохтани феъли нав бо маънои каузативӣ хизмат мекунад. Феъли каузативӣ бошад, шакли мафъул дошта метавонад: **Ӯ мактуб нависонд. Мактуб нависонда шуд.** Агар “**нависондан**” шакли махсуси тарзи феълӣ мебуд, пас аз он шакли мафъули навъи “**нависонда шуд**”-ро сохтан имконнопазир мебуд.

Дар забони тоҷикӣ баъзе феълҳои намуди “**ошгӣ кардан**”, “**ҳамкорӣ кардан**” бо маънои самти мутақобила вучуд доранд, аммо ин маъно на аз лиҳози грамматика, балки аз ҳуди маъноӣ феъл бармеояд, яъне дар ин маврид оид ба маъноӣ луғавӣ сухан кардан ҷоиз аст [2-М].

2. Дар забони англисӣ феъли ғайриобъектӣ дар ҳолатҳои муайяни матнӣ дар шакли мафъул бо каме тағйир додани маъноӣ луғавӣ худ мавриди истифода қарор гирифта метавонад. Дар ин маврид оид ба мафъулшавӣ феъл сухан мекунад, ки ба феълҳои забони тоҷикӣ хос нест.

Аз сабаби он, ки дар забони тоҷикӣ танҳо феълҳои гузаранда ду самти феълро соҳибанд, дар забони англисӣ ин қобилиятро феълҳои объектӣ ва баъзе феълҳои ғайриобъектӣ дороянд. Шакли мафъули забони англисӣ нисбат ба забони тоҷикӣ фароғтар аст. Алаҳусус, дар забони тоҷикӣ шакли махсуси феълҳои таҳти унвони “каузативӣ” мавҷуданд, ки ба қатори феълҳои гузаранда шомил мешаванд ва аз ҳамин сабаб онҳоро метавон дар ду тарзи феълӣ истифода намуд. Аз ин лиҳоз, шаклҳои каузативӣ феъл шаклҳои самти бавоситаи феъл нестанд, зеро дар як шакли категориалӣ ду маъноӣ зидди як категория ҳамзамон фаъолият қарда наметавонанд [3-М].

3. Категорияи тарзи феълӣ, инчунин, бо валентнокии феъл низ алоқамандӣ дорад, ки таҳти ин мафҳум талаботи ин ҳиссаи нутқ ҷиҳати пурра кушода додани маъноӣ он бо воситаи ҷалб намудани актантҳои худ фаҳмида мешавад. Феълҳои бевалентӣ, як, ду ва севалентиро низ чудо мекунад. Феълҳои бевалентӣ ягон ҳел актант надоранд. Ин гуна феълҳо дар забонҳои муқоисашаванда мавҷуд нестанд. Феълҳои яқвалентӣ танҳо як актант доранд, ки вазифаи мубтадиро иҷро мекунад [3-М].

4. Ин гуна феълҳо аз категорияи тарзи феълӣ ори мубошанд. Феълҳое, ки мубтадо ва ягон намуди пуркунамдари талабгоранд, феълҳои дуактантӣ номида мешаванд. Ҳамаи феълҳои дуактантӣ забони англисӣ

қодиранд, ки дар ду тарзи феълӣ ба истифода раванд, аммо дар забони тоҷикӣ фақат феълҳои дувалентӣ, ки пурқунандаи бевоситаро қабул мекунанд, метавонанд дар самтҳои фоил ва мафъул мавриди истифода қарор гиранд. Феълҳои севалентӣ се актант доранд: мубтадо, пурқунандаи бевосита, пурқунандаи бавосита. Дар забони англисӣ ин гуна феълҳо дар ду қолаби тарзи феълӣ мавриди истифода қарор мегиранд, яъне шакли фоили ин гуна феълҳо ду таҳвилдиҳандаи шакли мафъул доранд. Дар як ҳолат пурқунандаи бевосита ва дар ҳолати дигар пурқунандаи бавосита мавқеи мубтадорро ишғол мекунанд. Дар забони тоҷикӣ ин гуна феълҳо танҳо шакли мафъул доранд, яъне танҳо пурқунандаи бевосита ҷойи мубтадорро мегирад, вале пурқунандаи бавосита ҷойи онро гирифта наметавонад [4-М].

5. Парадигмаи категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои муқоисашаванда дар асоси муқобилгузориҳои шакли аналитикӣ ба шакли синтетикӣ бунёд ёфтааст. Аъзои пурқуввати тазод шакли мафъул мебошад, ки дар забони англисӣ аз морфемаи номуназзами "to be + -en" ва дар забони тоҷикӣ **"-а + шудан"** таркиб ёфтаанд. Дар шаклҳои мураккаби намудӣ-замонӣ, ки морфемаи дар боло нишондодашуда ба назар намерасад, шакли аналитикии ҳар ду забонро соҳиб буда метавонад.

Шакли мафъул дар забони англисӣ як-, ду- ва сеаъзогӣ, аммо дар забони тоҷикӣ як ва дуаъзогӣ буда метавонад. Дар ҳолати якаъзогӣ будани шакли мафъул пурқунандаи бевосита ё бавосита (дар забони англисӣ) вазифаи мубтадорро иҷро мекунанд ва дар ҷумла пурқунанда ба назар намерасад. Дар ҳолати дуаъзогӣ будани шакли мафъул пурқунандаи бевосита ё бавоситаи шакли фоил (дар забони англисӣ) ба

мубтадои шакли мафъул табдил меёбад ва дар ин ҳол ҷумла пурқунандаи худро дорад, ки он метавонад бавосита ё агентивӣ бошад. Дар ҳолати сеаъзогӣ будани шакли мафъул пурқунандаи бевосита ё бавоситаи (дар забони англисӣ) шакли фоил мубтадои шакли мафъул мегардад ва дар ҷумла пурқунандаи бевосита ё бавосита (дар забони англисӣ) ба назар мерасад, ки пас аз он пурқунандаи агентивӣ меояд [4-М].

6. Маънои умумии категорияи тарзи феълӣ самти амал мебошад. Ҳангоми шакли фоил амал аз мубтадо бармеояд ва ба пурқунандаи бавосита ё бевосита ё худ ба пурқунандаи дигар равона мегардад, яъне амал хусусияти марказгурезро дорад, он аз ҷап ба рост амал мекунад. Дар шакли мафъул амал ба мубтадо аз берун таъсир мерасонад, яъне он марказшитоб буда, самти он аз ҷап ба рост аст [2-М].

7. Бояд ду шакли мафъули феълро фарқ намуд: статикӣ ва динамикӣ. Намуди аввал ҳолати мубтадоро ифода карда, намуди дуюм ба натиҷаи амал ишора мекунад, ки аз болои денотати мубтадо амалӣ карда шудааст.

Дар забонҳои муқоисашаванда омоними шакли мафъул вучуд дорад. Омоними он ҳолати мавҷудаи мубтадоро дар назар дошта, вазифаи нахвӣи хабарӣ таркибии номиро адо мекунад, вале шакли мафъул ҳолати ба даст овардашудаи мубтадоро ифода карда, ба вазифаи нахвӣи хабарӣ содаи феълӣ баромад мекунад [4-М].

8. Миқдори шаклҳои замонӣ-намудии шакли мафъул дар забони англисӣ дар сифаи хабарӣ 10 ададро ташкил медиҳад, вале дар забони тоҷикӣ ин гуна шаклҳо 8-то мебошанд. Миқдори ҷузъҳои маънодори ин

шаклҳо то панҷ воҳидро ташкил дода метавонанд [4-М].

9. Шакли мафъули забонҳои муқоисашаванда вазифаи муоширатии худро доранд. Он пуркунандаи рематикиро ба мубтадои тематикӣ табдил медиҳад. Бо шарофати шакли мафъул мубтадои мавзӯӣ ба пуркунандаи агентивии рематикӣ мубаддал меёбад. Шартҳои пресуппозитивии гуфтор метавонанд ин гуна пуркунандаро аз сохтори ҷумла барканор намоёнд вақте, ки он барои гуфтори мазкур номубрам мегардад. Дар ҳолати мазкур вазифаи асосии муоширатии шакли мафъул ҷалб намудани диққати ҳамсуҳбат ба натиҷаи амали аз болои қабулкунандаи амал мегардад. Дар забони англисӣ ба шарофати шакли мафъул пуркунандаи рематикӣ бавосита ба мубтадои тематикӣ табдил ёфта метавонад. Ин гуна вазифаи муоширатии шакли мафъули забони англисиро тартиби калима ё ҷумлаҳои номуайяншахси забони тоҷикӣ ба худ гирифта метавонанд. Аз ин лиҳоз, шакли мафъули забони англисӣ нисбат ба шакли мафъули забони тоҷикӣ вазифаи муоширатии васеъ дорад [4-М].

10. Аз миқдори умумии шаклҳои ғайритасрифии феъли забони англисӣ масдар, герундий ва сифати феълии I дорои категорияи тарзи феълӣ мебошанд. Дар забони тоҷикӣ тазоди самти феълиро масдар ва сифати феълӣ бо морфемаи “-а” доро мебошанд, ки се шакли категорияи тартиб доранд ва бинобар ин онҳоро сифати феълии қабليات, ҳамзамонӣ ва минбаъдият меноманд. Дар низоми шаклҳои ғайритасрифии феъл дар забонҳои муқоисашаванда аксар вақт муносибати субъектӣ-объектӣ вучуд надорад, ки ифодаи худро дар шакли феъл меёбад. Аз ҳамин сабаб дар ин маврид диатеза ва тарзи феълӣ дар бисёр ҳолатҳо мавриди омӯзиш қарор

нагирифтааст. Истифодаи шаклҳои мафъули шаклҳои ғайритасрифии феъл на танҳо ба гузаранда ва объектӣ будани шаклҳои ғайритасрифии феъл, балки ба вазифаҳои нахвӣи онҳо дар ҷумла низ вобаста мебошад [2-M].

11. Масдар дар забони англисӣ дар вазифаи мубтадо қариб ҳамеша дар шакли фоил истифода мегардад, аммо дар забони тоҷикӣ он дар ҳамин вазифа дар шакли мафъул меистад ва ин гуна масдар ба забони англисӣ бо шакли мафъули герундий ифода мегардад.

Дар бисёр мавридҳо масдари забони англисӣ дар ду тарзи феълӣ истифода мегардад, ки дар он вазифаи нахвӣи қисми таркибии хабари феълӣи модалӣ ва пуркунандаро ба сомон мерасонад. Масдар дар шакли мафъул дар таркиби ин гуна хабар ба забони тоҷикӣ бо ёрии шакли тасрифии феъл ифода мегардад, ки қорбасти он дар шакли мафъул низ ба назар мерасад. Масдар дар забони англисӣ дар таркиби хабар, ки бо феълҳои ифодакунандаи оғоз, давомнокӣ ва анҷоми амал ифода мегардад, ду шакли самти феълӣи дошта метавонад. Аммо дар ҳолати мазкур чунин масдар ба забони тоҷикӣ бо ёрии шакли мафъули масдар баён мешавад, вале дар тартиби калимаҳо тағйирот ба вуқӯъ меояд. Ҳамин гуна ҳолат бо он масдарҳое низ рух медиҳад, ки пас аз феълӣи “to want” меистанд [3-M].

Масдари англисии ба таркиби қолаби масдари объектӣ ё субъектӣ (The Subjective (Objective) -with-the-Infinitive Construction) дохилбуда дорои шакли мафъул буда метавонад, ки ба забони тоҷикӣ бо шаклҳои тасрифии феъл дар самти мафъул баён мешавад. Қолаби масдарӣ бо пешоянди “for” (The For-to-Infinitive Construction) низ қобилияти дар шакли мафъул истифода шуданро дорост, ки бо шаклҳои тасрифии

феъли забони тоҷикӣ дар самти мафъул тарҷума мешавад [9-М].

12. Масдари забони англисӣ ҳангоми корбаст гардидан дар вазифаи муайянкунанда шакли мафъулро соҳиб гардида метавонад. Аммо ҳолатҳое низ ба назар мерасанд, ки масдар дар ин вазифа дар шакли фоил истода маънои мафъулро зоҳир мекунад, ки масдари ретроактивӣ номида мешавад. Шакли мафъули масдари забони англисӣ бо шакли тасрифии феъл дар самти мафъул мувофиқ меояд, аммо масдари ретроактивӣ низ ба забони тоҷикӣ бо шакли тасрифии феъл дар самти мафъул ифода мегардад. Дар мавридҳои ҷудогона масдари ретроактивӣ ба забони тоҷикӣ бо ёрии шакли мафъули масдар ифода карда мешавад. Шакли мафъули масдар дар забони англисӣ дар вазифаи нахвӣ ҳол хизмат мекунад ва дар ин вақт чунин шакл ба забони тоҷикӣ бо шакли тасрифии феъл дар самти мафъул ибраз дошта мешавад [7-М].

13. Герундий низ вобаста ба вазифаҳои нахвӣ худ дар ду шакли самти феълӣ истифода мегардад. Масалан, он қобилияти иҷро намудани мубтадоро дорад. Дар ин вақт он ба забони тоҷикӣ бо ёрии шакли мафъули масдар ифода мегардад, ки ҳамзамон ба сифати мубтадои ҷумла хизмат мекунад. Дар ин асно иҷрокунандаи амал, ки бо герундии забони англисӣ ва масдари забони тоҷикӣ ифода мегарданд, номаълум боқӣ мемонанд [1-М].

14. Герундий дар забони англисӣ бо масдари забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад, зеро масдари тоҷикӣ нисбат ба масдари англисӣ бисёртар ҳосиятҳои исмро таҷассум мекунад. Аммо ин гуна аломат дар масдари забони тоҷикӣ нисбат ба герундий каме пурзӯртар мебошад. Аз ҳамин сабаб шаклҳои самти феълии

герундийи забони англисӣ дар аксари мавридҳо ба забони тоҷикӣ бо ёрии масдар ифода мегарданд. Ин аз он бозгӯ аст, ки дар байни масдари забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ тафовути назаррас вучуд дорад. Чунин фаҳмише мавҷуд аст, ки масдари забони тоҷикӣ ба герундийи забони англисӣ бештар майл дорад, ки дар доираи муносибатҳои тарзи феълӣ мушоҳида мешавад [1-М].

15. Дар забони англисӣ танҳо сифати феълии I категорияи тарзи феълиро дорост, вале дар забони тоҷикӣ ин гуна категория ба сифати феълии қабليات, ҳамзамонӣ ва минбаъдият хос аст. Ин сифатҳои феълӣ дар забонҳои муқоисашаванда дар ду тарзи феълӣ дар вазифаи нахвии муайянкунанда истифода мегарданд. Сифати феълии қабلياتи забони тоҷикӣ дар шакли мафъул дар аксари мавридҳо ба забони англисӣ бо ёрии сифати феълии II ифода карда мешавад, ки ҳамеша маънои мафъулро дошта, аз маънои фоил ғориғанд. Самти фоили сифати феълии забони тоҷикӣ ба шакли фоили сифати феълии I забони англисӣ муодил мебошад [10-М].

16. Шакли фоили сифати феълии I – уми забони англисӣ ба забони тоҷикӣ бо ёрии шакли фоили сифати феълии ҳамзамонӣ ифода мегардад. Аммо шакли мафъули сифати феълии мазкур ба самти мафъули сифати феълии ҳамзамонии забони тоҷикӣ муодил мебошад.

Сифати феълии қабلياتи забони тоҷикӣ вазифаи муайянкунандаро иҷро намуда, самти фоил се намуди тарзи феълӣ: фоил, мафъул ва миёнаро ҳувайдо мекунад, ки ба шартҳои концептуалии гуфтор вобаста мебошад. Барои бартараф намудани ин бисёрмаъногӣ забони тоҷикӣ ба морфемаҳои махсуси соҳибият рӯ меоварад, ки ба ин гуна сифати феълӣ илова карда

мешавад ё худ бо ин сифати феълӣ ҷонишини шахсӣ истифода шуда ба он бо ёрии бандаки изофии “-и” алоқаманд мегардад [10-M].

17. Сифати феълии I – уми забони англисӣ шакли перфектӣ дорад, ки дар аксари мавридҳо ҳангоми иҷро намудани вазифаи ҳол корбаст мешавад. Дар ин вазифа чунин шакли сифати феълӣ дар шакли фоил ё мафъул қарор дошта метавонад. Дар ин вазифаи нахвӣ шаклҳои самти фоил ва мафъули сифати феълии қабляти забони тоҷикӣ мавриди истифода қарор мегирад. Аз ин лиҳоз, ҳангоми тарҷумаи шакли перфектии сифати феълии I дар шакли фоил дар забони тоҷикӣ шакли фоили сифати феълии қаблят ба кор бурда мешавад. Шакли мафъули ин гуна сифати феълии забони англисӣ ба шакли мафъули сифати феълии қабляти забони тоҷикӣ муродиф мебошад [10-M].

18. Дар забонҳои муқоисашаванда қолаби номинативии мутлақ бо сифати феълӣ (The Nominative Absolute Participial Construction) амал мекунад, ки дар он ҳар ду тарзи феълӣ вучуд доранд. Дар ин ҳолат дар байни забонҳо монандии комил ба назар мерасад, яъне шакли фоили сифати феълии I ба самти фоили сифати феълии қаблят рост меояд, вале шакли мафъули он бо шакли мафъули ин сифати феълӣ дар забони тоҷикӣ ифода меёбад [10-M].

19. Сифати феълии I – уми забони англисӣ ҳангоми истифода шудан бо қолабҳои нави Nominative with the Participle ва Objective with the Participle дар ду тарзи феълӣ истифода мешаванд. Дар таркиби қолаби аввал шакли фоили сифати феълии I ба забони тоҷикӣ бо ёрии масдар тарҷума мегардад, вале шакли мафъули он ба масдари забони тоҷикӣ дар самти мафъул муродиф аст. Шакли фоили сифати феълии I дар намуди

дуюми қолаби нишондодашуда ба воситаи шакли тасрифии феъли фоил, инчунин шакли мафъули он низ бо шакли тасрифии феъли забони тоҷикӣ тарҷума мегардад, ки самти мафъул аст [10-М].

20. Аз муқоиса ва таҳлилҳои мо бармеояд, ки дараҷаи истифодаи шакли мафъули забони англисӣ дар қиёс бо тоҷикӣ фарохтар аст. Аз ин лиҳоз, шакли мафъули забони англисӣ ба забони тоҷикӣ тавассути иваз кардани ҷойи мубтадо ва пуркунанда ё бо ёрии ҷумлаҳои номуайяншаҳс баён карда мешавад. Ҳолатҳои низ ба назар мерасанд, ки шакли мафъули забони англисӣ тавассути шакли тасрифии феъли забони тоҷикӣ ифода ёбад. Мавриди зикр аст, ки дар забонҳои муқоисашаванда масдари ретроактивӣ ва сифати феълии ретроактивӣ арзи вучуд доранд, ки дар шакли фоил қарор дошта, маънои самти мафъул ё миёнаро ато менамоянд. Дар байни забонҳо бештар тафовут ба мушоҳида расид, ки ба таърихи ташаккул ва типологияи онҳо алоқаманд аст [2-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар натиҷаи омӯзиши категорияи тарзи феълӣ дар системаи шаклҳои тасрифӣ ва ғайритасрифии феъли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ тавсияҳои зерин ҷиҳати истифодаи амалии онҳо пешниҳод карда мешавад:

1. Таҳлили анҷомёфта нишон медиҳад, ки омӯзиши муқоисавии категорияи тарзи феълӣ дар шаклҳои тасрифшаванда ва тасрифнашавандаи феъл имкон медиҳад, ки ба сохторҳои дастурии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо дидгоҳи нав назар андохта шавад. Муносибати дар қор пешниҳодшуда метавонад барои омӯзиши дигар зухуроти дастурӣ истифода шавад, зеро

он на ба тавсифи содаи далелҳои алоҳидаи забонӣ, балки ба муайян кардани қонуниятҳои функционалӣ аз нуқтаи назари муқоисавӣ нигаронида шудааст.

2. Натиҷаҳои бадастомада равшан мекунанд, ки муносибатҳои тарзи феълӣ дар ҳарду забон чӣ тавр ифода меёбанд ва ҳам вижагиҳои муштарак ва ҳам тафовутҳои возеҳро ошкор месозанд. Ин барои таҳқиқоти минбаъда дар доираи масъалаҳои марбут ба тавсифи низоми феълии забонҳои мавриди омӯзишро васеъ мекунад.

3. Монандиҳо ва тафовутҳои муқарраршуда дар усулҳои ифодаи муносибатҳои тарзи феълӣ барои фаъолияти тарҷумонӣ аҳамияти амалӣ доранд. Натиҷаҳои бадастомада ба интиҳоби дақиқтари мувофиқатҳои дастурӣ ҳангоми тарҷума аз забони тоҷикӣ ба англисӣ ва баръакс мусоидат карда, инчунин ба пешгирии хатоҳое, ки дар натиҷаи тафовутҳои сохтори дастурии ин забонҳо ба миён меоянд, кӯмак мерасонанд.

4. Маводди забонии пешниҳодшуда ва таҳлили анҷомёфта метавонанд дар раванди таълим ҳангоми омӯзиши категорияи тарзи феълӣ, инчунин, ҳамчун маводди маълумотӣ барои донишҷӯён, магистрантон, аспирантон ва муҳаққиқоне, ки бо масъалаҳои грамматикаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ машғуланд, истифода шаванд.

5. Муқаррарот ва хулосаҳои асосии таҳқиқот метавонанд ҳангоми навиштани асарҳои илмӣ ва монографияҳо, таҳияи дастурҳои таълимӣ, инчунин, ҳангоми тартиб додани луғатҳои таҳассусӣ ва нашрияҳои маълумотӣ, ки ба мушкилоти грамматикаи муқоисавӣ ва назарияи тарҷума нигаронида шудаанд, корбурд шаванд.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

I. Мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Эшонкулова, М.Б. Воситаи имплитситии ифодаи муносибатҳои сабаб ва натиҷа дар қолабҳои масдарӣ ва герундиалӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Ахбори ДДХБСТ. Бахши илмҳои филологӣ. – Хучанд, 2020. – №2 (83). – С. 91-96.

[2-М]. Эшонкулова, М.Б. Значения и функции залоговых форм глаголов таджикского и английского языков [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №2. – С. 125-132.

[3-М]. Эшонкулова, М.Б. Роҷеъ ба алоқаи категорияи самт бо хусусиятҳои луғавӣ-наҳвӣи феълҳо дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2024. – №2 (54). – С. 136-142.

[4-М]. Эшонкулова, М.Б. Comparative analysis beset with tense forms of passive voice in English and Tajik languages [Матн] / М.Б. Эшонкулова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №3. – С. 157-162.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[5-М]. Юсупова, М.И., Эшонкулова, М.Б. К вопросу о синонимии некоторых форм инфинитивов в английском языке и их эквиваленты в таджикском языке [Текст] / М.И. Юсупова, М.Б. Эшонкулова // Рушди

илмҳои гуманитарӣ. – Белгород, 2019. – №8. – С. 204-207.

[6-М]. Эшонқулова, М.Б. Масдар ва қолаби масдари объектӣ дар забони англисӣ [Матн] / М.Б. Эшонқулова // Саодати рӯзгор: Маводди конференсияи илмӣ бахшида ба солҳои 2019-2021 – “Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ”, иҷрои “Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” ва 70-солагии дотсенти кафедраи фонетика ва лексикологияи забони англисӣ Неъматуллоева Мавлуда Неъматовна. – Хучанд, 2019. – №9 (2019). – С. 414-419.

[7-М]. Эшонқулова, М.Б. Хусусиятҳои феълии масдар дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Матн] / М.Б. Эшонқулова // Маводди конференсияи донишгоҳии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Масоили мубрами забоншиносии типологӣ, германӣ ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ”. – Хучанд, 2020. – №10 (2020). – С. 277-283.

[8-М]. Эшонқулова, М.Б. О некоторых структурно-семантических особенностях отглагольных существительных в английском языке [Матн] / М.Б. Эшонқулова // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии онлайнӣ дар мавзӯи “Муаммоҳои таълими забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои олии касбӣ: вазъи кунунӣ ва дурнамо”. – Хучанд, 2021. – С. 275-278.

[9-М]. Эшонқулова, М.Б. Хусусиятҳои таркибӣ-луғавии қолабҳои масдарӣ дар забони англисӣ ва муодилҳои онҳо дар забони тоҷикӣ [Матн] / М.Б. Эшонқулова // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2022. – №1 (017). – С. 205-210.

[10-М]. Эшонқулова, М.Б. Категорияи самт дар сифатҳои феълии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / М.Б. Эшонқулова // Усулҳои инноватсионӣ дар илми муосир: Маҷмуаи мақолаҳои CLXXV-ум конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ. – М., 2024. – №19 (175). – С. 95-99.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И
НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА
БОБОДЖОНА ГАФУРОВА**

На правах рукописи



**УДК 809.155.0+802.0 (81.2 тадж+81.2 англ)
В – 98**

БАХТИЁРЗОДА МУСЛИМА БАХТИЁР
**КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА В СИСТЕМЕ
СПРЯГАЕМЫХ И НЕСПРЯГАЕМЫХ ФОРМ
ГЛАГОЛА ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКОВ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени доктора
философии (PhD), доктор по специальности 6D021300
– Языкознание (6D021310 – Типологическая и
контрастивная лингвистика)

ХУДЖАНД – 2026

Диссертация выполнена на кафедре перевода и грамматики английского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

**Научный
руководитель:**

Юсупова Манзураджон Ибрагимджонова – кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков Государственное образовательное учреждение «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

**Официальные
оппоненты:**

Турсунов Фаёзджон Мелибоевич – доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного языкознания и переводоведения Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Рахимзода Мухаммадназар Сафар – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой общеуниверситетского английского языка Таджикского национального университета

**Ведущая
организация:**

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Защита диссертации состоится « 21 » ноября 2026 года, в 10:00 на заседании диссертационного совета 6D.KOA-117 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзода (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Мухаммадиева 17/6, зал учёного совета, E-mail: havas3001@mail.ru; тел.: (+992) 882-89-17-17).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода и на сайте www.dbz.tj

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

**Научный секретарь
диссертационного совета,**

доктор филологических наук, доцент  Соhibназарзода Х.Т.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена проблеме категории залога в системе спрягаемых и неспрягаемых форм глагола в таджикском и английском языках.

Актуальность темы исследования. В языке глагол это часть речи, обладающая наибольшим количеством грамматических форм. Глагол – это самостоятельная часть речи, выражающая действие или состояние предмета, а также модальность и различные грамматические отношения. Он выполняет синтаксическую функцию сказуемого. Таким образом, глагол занимает центральное положение в структурном составе предложения. Среди его грамматических категорий залог выделяется как одно из самых сложных и многогранных явлений, обусловленное тесным взаимодействием лексических, морфологических, синтаксических и семантических параметров.

Следует отметить, что в зависимости от конкретного языка данное грамматическое явление может иметь разную степень сложности. Так, в грузинском языке «глагольный залог связан с делением глаголов на статические и динамические, переходные и непереходные, с прямой и инвертированной структурой глагола и, соответственно, с категориями времени и наклонения, с категорий рядов (ряд) и категорий версии» [20, с. 235]. В английском языке категория залога также входит в число многоаспектных грамматических явлений. Неслучайно английский языковед Р.А. Джейкобс писал: «Неудивительно, что страдательный залог вызывает трудности у лиц, не говорящих на английском языке, а в некоторых случаях даже у

самих носителей английского языка» [32, с. 169]. В современном таджикском языке категория залога не столь сложна, как в английском. В русском языке это также явление, трудное для понимания. В частности, в русском языке огромные трудности порождает семантическое различие глагольных словоформ с морфемой «-ся», которая в одном случае выражает значение совместного направления, во втором – значение страдательного залога, а в третьем – значение возвратного залога.

Следует отметить, что категория залога в современном таджикском языке по сравнению с английским и русским изучена крайне слабо. В научных трудах советских иранистов В.С. Расторгуевой и А. Керимовой [18], помимо кратких сведений о формах глагольного направления инфинитива и причастия, никакой другой информации о категории залога не приводится. Профессор В.С. Расторгуева также кратко освещает формы времени и вида таджикского страдательного глагола в своих очерках [17, с. 551–563].

Исследователь А.З. Розенфельд в своей книге [19, с. 62] выделяет четыре залога: действительный (фоил), страдательный (мафъул), косвенный (бавосита) и возвратный (нафсй).

Суждения Н. Маъсуми по вопросу залога отражены также в «Грамматике современного таджикского литературного языка» для высших учебных заведений республики [12]. В данной книге категории залога уделено всего 4,5 страницы, что крайне недостаточно по сравнению с тем, что представлено в источниках по грамматике английского языка. Например, в труде Г.Н.

Воронцовой [4] для этой категории отведено 18 страниц.

В других источниках повторяется точка зрения Н. Маъсуми [12], который выделяет в таджикском языке два вида глагольного направления. В данном источнике категория залога названа неподходящим термином «тарзҳои феъл», что переводится на русский язык как «способы глагола». Кроме того, согласно мнению профессора М.М. Гухман, глагольный залог выражает не способ совершения действия, а то, на какую сторону направлено или ориентировано действие [7, с. 189-211]. Неслучайно А.И. Смирницкий усматривал различие между формами действительного и страдательного залога в разной направленности процесса [21, с. 265]. Вероятно, принимая во внимание данное положение А.И. Смирницкого, профессор М.Я. Блох дал этой категории следующее определение: «Эта глагольная категория выражает направленность действия по отношению к участникам ситуации, отраженной в синтаксической структуре» [30, с. 176]. Учитывая несоответствие данного термина, К. Усмонов называет это явление категорией направленности действия [23, с. 48]. Профессор А.В. Бондарко усматривает различие между активом и пассивом в различной направленности глагольного признака по отношению к его носителю. При активе этот признак обладает центробежной направленностью, а при пассиве - центростремительной [2, с. 45].

Как следует из приведенного выше краткого обзора, сторонников мнения о связи категории залога с направленностью действия немало. Мы также присоединяемся к тем языковедам, которые усматривают различие между значениями

направления в самой природе направленности действия, поскольку данная концепция рассматривает направление как явление грамматического порядка.

Степень изученности темы исследования. Исследователи проделали значительную работу в области общей теории глагольного залога и связанного с ним понятия диатезы; в частности, именно этой проблематике посвящены труды И.Б. Долининой, В.А. Алексеевой, Л. М. Байрамовой, Р.В. Басовой и Р. Ружички. Термин «диатеза» происходит от греческого слова «diathesis» – расположение, устройство и описывает соответствие между ролями глагольной лексемы (субъектом, объектом, адресатом и т. п.) и выражающими их членами предложения (подлежащим и дополнениями) [49], он служит семантико-грамматической основой категории глагольного залога. Основная функция данного понятия – продемонстрировать взаимосвязь между семантическим значением глагола и синтаксическими ролями участников действия; этот вопрос рассматривается в упомянутых выше работах. В этих исследованиях также анализируются залоговые структуры в языках, обладающих различными структурными характеристиками.

Что касается категории залога в английском языке, мы обнаружили множество исследовательской литературы, в которой изучаются различные аспекты данной грамматической категории.

К ним относятся труды М.И. Абакова, О.В. Алексеевой, О.Л. Бодягина, Е.С. Брусевич, Р.В. Басовой, М.М. Болдыревой, А.А. Винокуровой, М.А. Дмитриевой, Т.А. Кузнечик, Т.Ф. Лапоновой, Л.Ф. Тертус, М.С. Шапиро, Е.П. Завражиной, Е.В. Килановой, Т.В. Куликовской, И.К. Лихачёвой, Н.И.

Пушиной, З.Г. Складанюк, Н.В. Соловей, Я.Е. Шахановой, Е.Г. Шубной, А.Л. Резникова, А.М. Ключиной и др. Кроме того, изучению категории залога в английском языке посвящены многочисленные статьи.

Данное явление английского языка исследовалось также в сопоставлении с некоторыми другими языками. В частности, здесь можно отметить диссертационные работы Ф. Мурсалова, Г.Б. Ворониной, М.М. Гухман, Н.А. Кодимбековой, А. Ерагулова, И.Н. Сипаковой, Х.Х. Хайдарова и др.

Что касается сопоставительного исследования данной грамматической категории в английском и таджикском языках, то определенные сведения об отдельных аспектах этого явления мы можем найти в трудах К. Усмонова, К. Усмонова и Р. Иброхимовой, Г. Расуловой, П. Джамшедова и др.

В 2012 году была защищена кандидатская диссертация А.Ю. Тошева на тему «Сопоставительный и контрастивный анализ пассивной направленности в таджикском, английском и русском языках» [22]. Ознакомление с работой автора привело к выводу, что в данном труде не приведена необходимая литература по различным аспектам категории залога в английском языке; напротив, указано около ста работ, которые напрямую не связаны с категорией залога сопоставляемых языков.

В первой главе диссертации «Теоретические предпосылки проблемы категории залога в современном языкознании» не отражены какие-либо теоретические аспекты данной категории. В первом разделе предусмотрено изучение соотношения содержания пассивной направленности в таджикском,

английском и русском языках. Второй раздел называется «Лексико-грамматические средства выражения пассивной направленности в сопоставляемых языках». В третьем разделе рассматривается вопрос выражения пассивной направленности на морфологическом уровне. Следует отметить, что содержание этих трех разделов неадекватно отражает их названия. Более того, второму разделу дано неверное название, поскольку говорить о лексических средствах выражения пассива в таджикском и английском языках невозможно, так как в этих языках подобные средства отсутствуют. В связи с этим мы не обнаружили в данном разделе никакой информации по этому вопросу. Как известно, для русского языка характерны лексические средства выражения отношений глагольного залога. Например, постфикс «-ся» в слове «мыться» является словообразовательным средством. Автор перенес это свойство русского глагола на таджикский и английский языки и озаглавил раздел соответствующим образом [22, с. 2].

Вторая глава посвящена лексико-морфемным средствам выражения пассивной направленности в этих трех языках, однако в таджикском и английском языках, как отмечалось выше, какие-либо лексические средства выражения пассива отсутствуют. Отсюда следует, что автор дал второму и третьему разделам второй главы практически одинаковые названия. Кроме того, судя по заголовкам трех разделов главы II, пассив всех трех языков анализируется дистантно, что имеет крайне малую ценность, поскольку прямое сопоставление пассива трех языков отсутствует.

В труде А.Ю. Тошева большее внимание уделено изучению системы глагольной направленности

русского языка. Сопоставительный и контрастивный анализ фактологического материала по трем языкам проведен в недостаточной степени. Судя по ознакомлению с диссертацией, около 20 страниц работы [22, с. 116–135] отведены под материал, не соответствующий данному разделу, причем некоторые его части напрямую не связаны с темой диссертации либо представляют собой повторение мыслей, ранее высказанных автором.

По нашему мнению, в соответствии с названием диссертации исследователю следовало уделить больше внимания пассивной направленности в таджикском, английском и русском языках. Однако на страницах труда речь идет о всех глагольных направлениях, включая среднenezвратное, взаимное и среднее, существование которых подавляющее большинство английских и таджикских ученых отрицают. В частности, на странице 40 автор подтверждает функционирование среднenezвратного направления в английском языке, а на странице 84 аналогичный глагольный залог приписывается таджикскому языку [22, с. 40–80].

В целом ознакомление с диссертацией данного автора приводит нас к выводу, что до сих пор существует необходимость более глубокого и всестороннего сопоставительного анализа категории залога в английском и таджикском языках, включая проблему залога в системе неспрягаемых форм глагола, поскольку эта тема еще не становилась предметом специального исследования.

Таким образом, ввиду недостаточной всесторонней изученности категории залога в таджикском языке, практической необходимости перевода с английского языка на таджикский и

наоборот, а также потребности преподавания английского языка как в средней школе, так и в вузе обусловлен выбор темы нашей диссертационной работы.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Представленное исследование Рассматриваемая диссертация тесно связана с «Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года», утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2019 года № 438, Законом Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» (05.10.2009, № 553), «Программой развития государственного языка на 2020-2030 годы» (от 28.11.2020, № 647), «Программой развития государственного языка Республики Таджикистан на 2012-2016 годы» (от 30.06.2012, № 335) и Постановлением Правительства Республики Таджикистан «О правилах правописания таджикского языка и знаках таджикского языка». (от 30.06.2021, № 268). Тема исследования непосредственно связана с приоритетными направлениями развития языкового образования, сравнительной лингвистики и переводоведения.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе обучения и преподавания в высших профессиональных учебных заведениях при разработке и совершенствовании учебных программ по лингвистике и переводоведению.

Также диссертация выполнена в рамках научно-исследовательской работы кафедры перевода и английской грамматики Государственного

образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» по совершенствованию дисциплин сравнительной типологии, общей лингвистики и сравнительной грамматики.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Общая характеристика исследования определяет основные аспекты темы, цель исследования со специфической задачей научной работы, объект исследования, уточнение темы и ее обобщение, теоретические основы и научную новизну, теоретическую и практическую значимость, результаты и выводы, а также новые научные достижения, полученные в ходе научной деятельности. Основные положения, выносимые на защиту, представляют собой конкретные, фундаментальные и новые выводы исследования. В научной работе в полной мере отражен личный вклад соискателя на научную степень, утверждение и реализация важных этапов исследовательского процесса, публикации по теме диссертации, ее структура и объем.

Целью настоящего исследования является всестороннее изучение категории залога таджикского языка и сопоставительный анализ данной категории глаголов в таджикском и английском языках, включая категорию залога в системе неспрягаемых форм глагола.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- описание сущности глагольной категории залога и ее связи с диатезой;

- установление связи категории залога с лексико-синтаксическими особенностями глаголов таджикского и английского языков;

- определение роли валентностных свойств глаголов в реализации залоговых отношений в сопоставляемых языках;

- выявить структурно-грамматические особенности залоговых моделей в таджикском и английском языках;

- выявление соответствий между видовременными формами страдательного залога в английском языке и средствами их передачи в таджикском;

- анализ функционирования залоговых конструкций в актуальном членении предложения;

- исследовать особенности реализации залоговых противопоставлений в системе инфинитива и причастия сопоставляемых языков;

- выявить средства выражения категории залога в системе английского герундия и определить способы их передачи средствами таджикского языка.

Объектом исследования является изучение категории залога в таджикском и английском языках.

Предметом настоящего исследования служит сопоставление категории залога и ее структуры в системе глаголов таджикского и английского языков.

Теоретической основой исследования послужили работы зарубежных и таджикских ученых в области сравнительной лингвистики, когнитивной лингвистики, переводоведения и лексикографии. В ходе работы мы опирались на теоретические принципы исследователей М.М. Гухман, А.И.

Смирнитского, Л.С. Бархударова, М.Я. Блоха, Г.Г. Почепцова, В.Е. Шемякова, А.В. Бондарко, Н. Маъсуми, касающиеся категории глагольного залога. Также были приняты во внимание идеи А.А. Холодовича, В.С. Храковского о глагольном залоге и диатезах, а также диссертационное исследование Н.И. Пушиной, посвященное категории залога в системе неспрягаемых форм глагола в английском языке.

Исследование основано на современных концепциях взаимосвязи двух языков, а также на принципах сопоставительного языкознания, которые считаются её важной частью, поскольку невозможно рассматривать другие языковые вопросы без выражения и категории глагола.

На основе этих теоретических выводов прослеживаются специфические особенности категории стиля в таджикском и английском языках с учётом типологических и контрастивных различий.

Научная новизна исследования. Категория залога в таджикском языке в свете теории диатезы и глагольных направлений, а также в результате применения к таджикскому языковому материалу новых идей, выдвинутых английскими и русскими учеными, получила новое освещение, что нашло отражение в следующих положениях Категория глагольного залога в таджикском и английском языках в аспекте диатезы и глагольных направлений, а также в результате применения к таджикскому языковому материалу новых идей, выдвинутых английскими и русскими учеными, получила новое освещение, что нашло отражение в следующих положениях:

–подход к пониманию соотношения диатезы и залога глагола оказывается недостаточно обоснованным, поскольку он порой не позволяет

объяснить специфические формы английского глагола, например, в предложении «The book sells well», а также случаи употребления инфинитива в пассивном значении (использование формы активного инфинитива со значением пассива), причастия и герундия в сопоставляемых языках;

– установлено, что категория залога связана с теорией валентности глагола и актуальным членением предложения.

– определены соответствия между видовременными формами страдательного залога английского и таджикского языков;

– систематизированы основные и дополнительные значения, а также функции форм глагольной направленности в таджикском и английском языках.

– выявлены изоморфные и алломорфные особенности структур времен глаголов в сопоставимых языках.

– в таджикской лингвистике впервые был проведен всесторонний анализ категории настоящего времени непереходных глаголов, и знания в этой области расширились и в английском языке.

– выявлены сходства и различия значений залога с неспрягаемыми формами глагола в сопоставляемых языках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Было установлено, что при изучении категории залога следует сосредоточить внимание только на направлении действия глагола, поскольку диатеза и направлений играет дополнительную роль, а в некоторых случаях не может использоваться как отдельная наречная структура в рамках спрягаемых и,

в особенности, неспрягаемых глаголов таджикского и английского языков;

2. Доказано, что в таджикском и английском языках существуют система двух глагольных залогов, состоящая из действительного (активного) и страдательного (пассивного), при этом сфера их использования в сравниваемых двух языках различна;

3. Категория залога в данных языках тесно связана с валентными характеристиками глагола, и с этой особенностью в английском языке функционируют три типа пассивных структур: одночленные, двучленные и трехчленные;

4. Были выявлены различия в количестве глагольных времен и видах в таджикском и английском языках, а также обсуждены их способы передачи внутри этих двух языков.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты, полученные в области диатезы и залога, а также ряд новых лингвистических терминов, использованных в диссертации, обогащают теоретическое языкознание в Республике Таджикистан. Их можно использовать при совершенствовании академической грамматики таджикского языка. Многие из основных положений, представленных в диссертации, внесут вклад в развитие типологического и сопоставительного языкознания нашей страны.

Выявленные в ходе работы изоморфные и алломорфные особенности отношений времен глаголов в английском и таджикском языках служат ценным материалом в процессе преподавания английского языка в средних и высших учебных заведениях страны, а также при переводе различных материалов с английского на таджикский и наоборот.

Данный исследовательский материал может быть использован при преподавании теоретического курса «Сравнительная типология английского и таджикского языков» на филологических факультетах.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование «Категория залога в системе спрягаемых и неспрягаемых форм глагола таджикского и английского языков» соответствует паспорту научной специальности и его содержание соответствует установленному порядку написания диссертации на соискание учёной степени доктора философии (PhD), доктора по специальности 6D021300 – Лингвистика (6D021310 – Типологическая и сопоставительная лингвистика) и параграфам паспорта данной научной специальности:

2.1. Изучение функциональных и структурных характеристик языков, независимо от типа генетической связи между ними;

3.1. Изучение и описание языка посредством его систематического сравнения с другими языками с целью выявления их отличительных особенностей;

5.1. Выявление общности и различий между языками на основе наиболее важных и специфических особенностей языка, независимо от генетической связи изучаемых языков.

Личный вклад соискателя ученой степени заключается в том, что впервые на основе языкового материала таджикского и английского языков категория залога и ее структура в системе глаголов сопоставляемых языков подверглись всестороннему диссертационному исследованию, при этом были показаны их общие и отличительные особенности.

Вместе с тем непосредственный вклад соискателя проявляется в том, что он в течение многих лет упорно занимался наукой и образованием, самостоятельно определил тему исследования и выполнил на этой основе отдельную научно-исследовательскую работу. Кроме того, в области сопоставительного языкознания он выступал с докладами на научных мероприятиях различного уровня, а также подготовил и опубликовал научные статьи, что требует многолетнего и упорного труда.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Основные положения исследования на различных этапах их реализации прошли апробацию в виде докладов на теоретических семинарах кафедры перевода и грамматики английского языка, а также в виде докладов на традиционных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (в 2018–2024 гг.). Кроме того, содержание диссертации было представлено в докладах на научных конференциях республиканского и международного уровней.

Диссертация была рассмотрена и обсуждена на совместном заседании кафедр языкознания и сопоставительной типологии, а также английского перевода и грамматики ГОУ «ХГУ им. Б. Гафурова (26 декабря 2025 г., № 5), и после внесения исправлений по имеющимся замечаниям была представлена на защиту.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 10 научных статей, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах из

перечня Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, десяти разделов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы и публикаций по теме диссертации; ее текст составляет 191 страницы компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении определяется актуальность темы исследования, степень изученности темы исследования, связь исследования с научными программами и темами, цели и задачи исследования, объект и предмет исследования, теоретические основы, новизна и положения, выносимые на защиту, теоретические и практические значения исследования, соответствие диссертации научному паспорту, а также личный вклад соискателя научной степени в исследование.

Первая глава диссертации «Теоретические аспекты категории залога в английском и таджикском языках» состоит из трех подразделов, в которых представлены взгляды ученых-лингвистов на категорию залога.

Первый раздел данной главы посвящен изучению сущности категории глагольного залога и озаглавлен **«О сущности категории залога и ее видах в английском и таджикском языках».**

Глагольный залог относят к одной из сложнейших проблем грамматического строя индоевропейских языков.

Закономерно, что ещё в 1972 году академик В. Виноградов писал об этой категории так: «Категория залога (если мы используем этот термин для выражения целостной совокупности различных лексико-грамматических явлений) в строе современного русского языка весьма наглядно обнаруживает свой сложный характер. В категории залога соприкасаются пути развития различных грамматических и лексических явлений, относящихся к глаголу» [2, с. 501]. В связи с этим лингвисты дают названной категории глагола различные определения.

Б.С. Хаймович и Б.И. Роговская, раскрывая содержание этого отношения, пишут: «Категория залога представляет собой двучленную оппозитивную структуру, которая поясняет совершение действия субъектом или его направленность на объект» [33, с. 125].

По мнению профессора А.И. Смирницкого [21, с. 286], категория залога отражает отношение действия к его субъекту или объекту, определяемому этим действием. При этом учёный, учитывая онтологическую природу этой категории, связывает ее с предметом материального мира и его действием.

Профессор Г.Н. Воронцова считает, что «эта категория выражает отношение действия к характеру участия лица или предмета, определяемого данным действием» [4, с. 223–224].

Г.Н. Воронцова, развивая подход профессора А.И. Смирницкого, предлагает более детализированную трактовку категории залога, подразделяя участников действия на лицо и не-лицо. При этом, она уделяет особое внимание характеру участия субъекта или объекта в совершении действия.

Справедливо суждение Ф.С. Мурсалова на этот счет, который пишет: «При определении грамматического значения и грамматической формы категории залога следует обращать внимание на глагол и только на глагол» [14, с. 9].

Следует сказать, что и термин А.В. Исаченко «направленность действия» не является новым. Еще в середине 50-х годов XX века М.М. Гухман в своей докторской диссертации исследовала категорию глагольного действия, подразделяя «катеґорию действия на центробежное и центростремительное действие» [7, с. 189].

Подобное действие, исходящее от подлежащего и направленное на дополнение, она называет центробежным. Действие же, исходящее от косвенного дополнения и направленное к подлежащему, она считает центростремительным. Рассмотрим данное положение на примерах из таджикского и английского языка: *Самад мӯзаро гирифт* – *Samad took the boots*. В этом предложении действие, выраженное глаголами гирифт (took) имеет центробежную направленность, поскольку исходит от грамматического центра предложения – подлежащего – и направлено к объекту действия. Пассивная же конструкция организована несколько иначе: «*Мӯза аз тарафи Самад гирифта шуд*» – «*The boots were taken by Samad*». Здесь действие характеризуется центростремительной направленностью, ибо грамматическим центром предложения становится объект действия (мӯза / the boots), а производитель действия (аз тарафи Самад / by Samad) занимает периферийную позицию. В терминологии таджикской грамматической традиции первое направление

действия определяется как центробежное, а второе - центростремительное.

Таким образом, в английском и таджикском языках функционируют два залога: действительный (актив) и страдательный (пассив). Они тесно связаны с направленностью действия в составе предложения. В одном случае действие является центробежным (действительный залог), а в другом – центростремительным (страдательный залог).

Второй подраздел данной главы озаглавлен «Связь категории залога с лексико-синтаксическими особенностями глаголов в таджикском и английском языках», в нем анализируются и рассматриваются вопросы связи категории залога с лексико-синтаксическими особенностями глаголов в сопоставляемых языках.

Морфологический аспект категории залога в таджикском и английском языках проявляется через зависимость каждого залога от определенной формы категории:

1. *«I had seen the captain»* [47, с. 58]. – *Ман капитанро во хӯда будам.*

2. *«The paper had been sealed in several places in a thimble by way of seal»* [47, с. 50]. – *Ба якчанд ҷойҳои конверт мӯҳри сургучӣ зада шуда буд.*

В первом примере словоформа «had seen» в английском языке указывает на действительный залог в форме прошедшего совершенного времени (Past Perfect), а в таджикском языке ее эквивалент «во хӯда будам» указывает на давнопрошедшее время и выражен на основе специальной структуры таджикского языка. В следующем примере предикат «had been sealed» в английском языке и «зада шуда буд» в таджикском языке функционируют как формы

пассивного залога в соответствующих временах сопоставляемых языков. Различие между активным и пассивным залогом четко обозначено наличием конструкции «to be + Participle II» в английском языке и «причастие прошедшего времени + шудан» в таджикском языке, в отличие от немаркированных форм активного залога.

Частотность употребления пассивных структур в английской речи выше по сравнению с аналогичными показателями в таджикском языке. Это объясняется тем, что противопоставление действительного и страдательного залогов в английском языке опирается на объективные критерии, в то время как в таджикском языке главную роль играет переходность. Поскольку переходные глаголы являются одной из разновидностей объектных глаголов, они составляют примерно четвертую их часть.

Третий подраздел озаглавлен «Связь категории залога с валентностью глагола в таджикском и английском языках». Под понятием «валентность глагола» подразумевается способность (сила) слова вступать в синтаксическую связь с другими компонентами состава словосочетания. «Учитывая такую особенность глагола, в языкознании глаголы подразделяют на авалентные (безличные, например, *мебояд*), одновалентные, двухвалентные, трехвалентные и т. д.» [24, с. 295].

Одновалентные глаголы характеризуются тем, что у них нет ни прямого, ни косвенного дополнения: «*Mrs. Beatrix advanced towards it*» [48, с. 211]. – *Хонум Беатрикс ба сӯйи он ҳаракат кард* («Миссис Беатрикс шла к нему»). «*Очил саросемавор аз хоб бедор шуд*» [34, с. 129]. – *Ochil woke up hurriedly* (Очил вскочил в спешке). Глаголы «advanced» и «ҳаракат кард», а

также «бедор шуд» – «woke up» в приведенных выше предложениях являются одновалентными (непереходными) глаголами, действие которых ограничивается субъектами – миссис Беатрикс и Очилем. Поскольку действие не выходит за пределы действия субъекта, данные глаголы не имеют ни прямого, ни косвенного дополнения.

В отличие от одновалентных глаголов, двухвалентные глаголы выражают действие, совершаемое субъектом и направленное на другой объект либо прямо, либо косвенно:

1. «*Michael brushed his hair*» [42, с. 109]. – Микаел мўйҳояширо шона кард (Майкл причесал волосы).

2. «*Soams looked at his daughter*» [42, с. 110]. – Соумс ба духтараши нигоҳ кард (Его дочь Соамс посмотрела на неё).

3. «*Мо ин хел духтараки хушрӯро дар умрамон надидаем*» [38, с. 321]. – *We haven't seen such a beautiful girl in our life* (Мы никогда в жизни не встречали такой милой девушки).

4. «*Ҳама ба ин қарор розӣ шуданд*» [36, с. 89]. – *Everybody agreed with this decision* (Все единодушно с этим).

Приведённые примеры демонстрируют двухвалентные глаголы, каждый из которых имеет два актанта: в первом случае «brushed» (шона кард) требует двух актантов, во втором случае глагол «надидаем» (*haven't seen*) также нуждается в двух актантах. Первые актанта «Michael – мо» являются исполнителями действия, вторые актанта «hair – духтаракро» - объектами действия. Глаголы «looked» (нигоҳ кард) и «розӣ шуданд» (*agreed*) также являются двухвалентными во втором и четвертом примерах

соответственно. Первые актанты «Soams» и «ҳама» являются субъектами, а вторые актанты «daughter» и «қарор» – косвенными объектами. По мнению Г.Г. Почепцова, оба рассматриваемых глагола относятся к группе глаголов направленного действия [15, с. 16].

Для обоих сопоставляемых языков характерно функционирование не только одно- и двухвалентных, но и трехвалентных глаголов, способных присоединять три актанта: субъект действия, прямой объект и косвенный объект.

1. «*You give me those books*» [42, с. 165]. – *Ту ба ман он китобҳоро медиҳӣ* (Ты даёшь мне эти книги) (авторский перевод).

2. «*Фирӯза ба шумо роҳро нишон медиҳад*» (Фирюза покажет тебе дорогу) [36, с. 201]. – *Firuz will show you the way* (авторский перевод).

Английский глагол «give» имеет три актанта: подлежащее (you), прямое дополнение (those books) и косвенное дополнение (me). Сходная валентная организация наблюдается и у таджикского предиката «нишон медиҳад», который реализует трёхвалентную модель с участием подлежащего «Фирӯза», прямого дополнения «роҳро» и косвенного дополнения «ба шумо». Отсутствие одного или обоих объектных компонентов как в таджикском, так и в английском языке приводит к нарушению реализации валентного потенциала глагола и делает синтаксическую структуру высказывания неполной, что позволяет сделать вывод о том, что категория залога в обоих языках тесно связана с валентными характеристиками глагола, которые во многом определяют особенности построения залоговых конструкций. Глаголы же авалентные и моновалентные не подпадают под эту категорию из-за отсутствия пассивных форм.

Вторая глава диссертации называется «Рассмотрение категории залога в системе спрягаемых форм глагола в таджикском и английском языках» и состоит из трех подразделов.

Первый подраздел данной главы называется «Значение и функция залоговых форм в таджикском и английском языках».

Сравнение таджикского и английского языков показывает, что категория залога в обоих языках основана на противопоставлении активных и пассивных конструкций, хотя формальные средства выражения этого противопоставления различаются. В английском языке пассивный залог образуется аналитическим путем сочетания вспомогательного глагола *to be* и причастием прошедшего времени, тогда как в таджикском языке он выражается с помощью вспомогательного глагола «шудан», используемого вместе с причастной формой основного глагола. Исследуемые языки различаются и в порядке расположения указанных компонентов: в английском вспомогательный глагол предшествует причастию, а в таджикском следует за ним. Следовательно, основной элемент пассивной конструкции занимает среднюю позицию в английском предложении, но в таджикском, как правило, появляется в конце предложения: 1) «*Tom was **stopped** in these exclamations by the footman*» [41, с. 174]. 2) «*They **had been driven** to the valley by the superior Hollentos, and driven from the valley by the coming of the while man*» [41, с. 39].

Следует различать два вида пассива: статический и динамический. Первый вид пассива выражает состояние подлежащего, а второй указывает на результат или следствие действия, направленного на подлежащее извне. Пример: «He was shot by a terrorist

with a machine-gun» [44, с. 89] (динамический пассив). «*Strange things have been done and are done every day*» [41, с. 204]. – «Қорқои ақибе ба сомон расонида шуданд» (динамический пассив). – «Як пои вай аз зону поён бурида шуда буд» [36, с. 196] (статический пассив).

В сопоставляемых языках наблюдаются омонимичные формы глагола. В одном случае форма «to be + participle II» в английском языке и «причастие предшествования + шудан» в таджикском языке выступают в функции именной части составного сказуемого. В этом случае «to be» и «будан» выполняют функцию глагола-связки. В другом случае вышеупомянутые формы выражают пассивный залог и выполняют синтаксическую функцию простого глагольного сказуемого.

Второй подраздел этой главы – «Видовременные формы пассивного залога в таджикском и английском языках».

Спрягаемые формы глаголов сопоставляемых языков обладают грамматическими категориями времени и предельности (аспектуальности), наклонения, залога и др. Следует отметить, что далеко не все спрягаемые формы могут иметь форму пассивного залога, что мы рассмотрим в последующем разделе.

Пассивный залог в английском языке представлен во всех видовременных формах, но его образование целесообразно рассматривать, начиная с Present Indefinite Tense. Например: «*The decisions of the Vatican are sometimes not communicated till the last moment*» [48, с. 118] – Қарорҳои Ватикан баъзан то лаҳзаи охирин ба мардум дастрас (маълум) карда намешавад (авторский перевод). В простом настоящем

времени пассивный залог в английском языке выражается аналитически посредством сочетания вспомогательного глагола *to be* + Participle II и основного глагола. Глагол “*to be*” спрягается по лицу и числу в настоящем времени (*are, am, is*). В настоящем времени залог образуется по схеме *am, is, are* + причастие прошедшего времени (*V³, V-en*).

Соответствующая таджикская конструкция, иллюстрируемая примером «дастрас карда намешавад», также является аналитической. Основное различие заключается в способе образования: в английском пассивный залог образуется путем сочетания *to be* с причастием прошедшего времени, а в таджикском языке он образуется путем сочетания причастия лексического глагола со вспомогательным глаголом *шудан* (становиться). В обоих языках вспомогательный глагол является спрягаемым компонентом предиката. Однако если английские формы *am, is* и *are* представляют собой супплетивные формы глагола *to be*, то таджикская форма *мешавад* образуется по регулярной словоизменительной модели и включает префикс настоящего времени *ме-*, основу настоящего времени *шав-* и личное окончание *-ад*. Следовательно, в английском языке аналитическая форма пассивного залога содержит супплетивную форму вспомогательного глагола, тогда как в таджикском языке в составе аналитической конструкции употребляется синтетическая, регулярно изменяемая форма вспомогательного глагола.

Третий подраздел главы носит название «**Коммуникативная функция залоговых форм в английском и таджикском языках**».

Формальное членение предложения основывается на его грамматической структуре,

основными компонентами которой являются субъект и объект. Актуальное членение, в свою очередь, отражает коммуникативную организацию высказывания и включает тему (исходную точку сообщения) и ремю (коммуникативное ядро). Тема представляет собой информацию, уже известную участникам общения либо понятную из контекста, тогда как рема содержит новую информацию, раскрывающую или уточняющую содержание темы. Учитывая оба типа деления предложения, В. Матезиус приходит к выводу, что «отношение между актуальным и формальным членением предложения представляет собой одно из специфических явлений каждого языка» [13, с. 240].

Следует отметить, что предложенные им термины «основа» и «ядро» [13, с. 18] были заменены В.Г. Гаком на понятия «тема» и «рема» [5, с. 7], которые признаны большинством лингвистов наиболее удачными и приемлемыми и широко используются в лингвистических источниках.

Каждый язык в ходе своего исторического развития выработал способы и средства выражения темы и ремы в составе предложения. Например: 1) «*He handed Jan an envelope*» [39, с. 62]. – *Ў ба Ҷен лифофае дод.* 2) «*He handed Jan the envelope*» – *Ў лифофаро ба Ҷен дод.* 3) «*An envelope was handed to Jan by him*» – *Ба Ҷен лифофае аз ҷониби ӯ дода шуд.* 4) «*Jan was handed an envelope by him*» – *Аз ҷониби ӯ лифофае ба Ҷен дода шуд.*

В первом предложении ремой являются «*an envelope*» в английском языке и «*лифофае*» в таджикском языке, показателями чего в английском языке служат артикль «*-an*», а в таджикском языке – флексия-формант «*-е*» и третья позиция этого слова в

предложении. Во втором примере объект «envelope» благодаря использованию определенного артикля «the» превратился в тему высказывания. В таджикском же языке слово «лифофа» переходит в тему высказывания, что зависит от перемещения данного слова на вторую позицию и использования после него аффикса «-ро». В третьем предложении «an envelope» сохраняет свой рематический характер из-за наличия артикля «-an». В таджикском же языке слово «лифофае» находится в рематической функции высказывания. В обоих языках слово-местоимение «he» в форме «him» с предлогом «by» и «ӯ» с предлогом «аз чониби» изменили свою синтаксическую функцию, то есть превратились из подлежащего действительной структуры в косвенное дополнение пассивной формы. Целью данного преобразования является привлечение внимания слушающего (читателя) к производителю действия «давать», то есть субъект действий становится ремой высказывания.

Все это свидетельствует о том, что актуальное членение предложения в сопоставляемых языках осуществляется с помощью артиклей, изменения порядка членов предложения, посредством целого ряда частиц, моделей действительного и страдательного залогов глагола и др. Соответственно, категория залога наряду с другими функциями участвует и в актуальном членении предложений в английском и таджикском языках.

Третья глава под названием **«Оппозиция залога в системе неспрягаемых форм глагола в таджикском и английском языках»** состоит из четырех подразделов.

Первый подраздел данной главы озаглавлен «Общие сведения о вербалиях в таджикском и английском языках и проблема категории залога в них».

Система неспрягаемых форм глагола в сопоставляемых языках характеризуется значительными типологическими различиями как по составу, так и по структуре. В таджикском языке инфинитив (масдар) представлен лишь одной морфологической формой и образуется с помощью суффиксов -дан/-тан (омӯхтан, сохтан, хондан). В английском же языке он обладает системой форм, противопоставленных по категориям вида и залога. Наряду с основной формой (to develop) используются перфектные (to have developed), пассивные (to be developed) и перфектно-пассивные (to have been developed) формы.

Помимо инфинитива, система неспрягаемых форм таджикского глагола включает причастие (сохташуда, омӯзанда) и деепричастие (ханда, гирён, давон). В английском им соответствуют причастие I (developing), причастие II (developed) и герундий (developing). Несмотря на омонимичность форм причастия I и герундия, образуемых с помощью суффикса -ing, они различаются по своему грамматическому статусу и синтаксическим функциям. Причастие I сочетает признаки глагола и прилагательного, тогда как герундий объединяет признаки глагола и существительного.

В таджикском языкознании отсутствуют специальные исследования, посвященные категории залога инфинитива, причастия и деепричастия. По данной теме краткие сведения приводятся лишь в учебниках и учебных пособиях по грамматике

современного таджикского языка. В частности, в грамматике современного таджикского литературного языка, являющейся учебником для высших учебных заведений [6], в главе, посвященной неспрягаемым формам глагола, затрагивается и этот вопрос. Что касается категории залога в неспрягаемых формах глагола английского языка, нам известно лишь одно диссертационное исследование Н.И. Пушиной [16], автор которого связывает актуальность своей работы с отсутствием специальных исследований по категории залога неспрягаемых форм глагола, что «делает невозможным полное описание особенностей данной категории в английском языке» [16, с. 3]. Однако, на наш взгляд, в начале своего научного труда она допускает ошибку, утверждая, что «пассивные модели неспрягаемых форм глагола входят в число словообразовательных моделей, связанных с явными семантическими оппозициями» [16, с. 5].

Второй подраздел данной главы озаглавлен «Категория залога инфинитива в таджикском и английском языках». «Инфинитив в обоих языках выражает словарную форму глагола. Его показателем в таджикском языке является морфема «-ан», добавляемая к основе прошедшего времени глагола» [6, с. 24]: **хондан, гуфтан, рафтан** и др. «В таджикском языке инфинитив имеет полную и короткую формы. Его короткая форма по структуре совпадает с основой прошедшего времени глагола» [6, с. 327]. Например: «*Дарвоза кушода шудан замон, як нафар савор ба сарой даромад*» [34, с. 218] (полный инфинитив); *Лайлиро бо чашии Маҷнун бояд дид* (пословица) (короткий инфинитив).

В английском языке для образования инфинитива перед основой глагола ставится частица

«to»: to see, to go, to show, to remember и др. Английский инфинитив в одних случаях используется без частицы «to», а в остальных – с данной частицей: «*I liked to see his forehead*» [42, с. 94].

Каждая из этих двух форм инфинитива в сопоставляемых языках имеет свою классификацию, которая описана в учебнике английской грамматики, составленном М.А. Ганшиной и Н.М. Василевской [31, с. 252-254], и охарактеризована в учебном пособии для высших учебных заведений [6, с. 327-328].

В английском языке глаголы со значением волеизъявления или просьбы могут сочетаться со структурой сложного дополнения, где инфинитив обладает собственным объектным компонентом. Подобный инфинитив способен употребляться в форме пассивного залога, в результате чего объект основного глагола переходит в позицию подлежащего пассивного оборота, а исходный субъект оформляется как агентивное дополнение. Пример: «*I asked James to buy some bread*» [45, с. 106]. – «*I asked some bread to be bought by James*». – «Ман аз Ҷеймс каме нон хариданро хоҳиш кардам – Аз ҷониби Ҷеймс харида шудани каме нонро ман хоҳиш кардам».

Как мы видим, в таджикском и английском языках наблюдается ярко выраженный структурно-семантический изоморфизм. Инфинитив «to buy» и его таджикский эквивалент «харидан» в первом предложении реализуются в активной залоговой форме, а во втором – в пассивной, в то время как различия между языками обусловлены преимущественно спецификой синтаксического порядка слов.

Таким образом, инфинитив способен выступать в качестве разных членов предложения: он может быть частью составного глагольного сказуемого, дополнением, определением, обстоятельством, а также компонентом инфинитивных конструкций. При сопоставлении с таджикским языком обнаруживается неоднозначность межъязыковых эквивалентов: инфинитивные обороты нередко передаются через спрягаемые (личные) формы таджикского глагола. Данный способ перевода чаще применяется в тех случаях, когда английский инфинитивный оборот при передаче на таджикский язык оформляется как придаточное предложение.

Третий подраздел «Категория залога герундия и средства его выражения в таджикском языке» посвящен изучению категории залога герундия и способов его передачи на таджикский язык.

В английском языке существует особая группа неспрягаемой формы глагола, которая называется герундием, отсутствующая в таджикском языке. Согласно мнению И.П. Иванова, Л.П. Чахоян, Т.М. Беляева, «герундий в среднеанглийском языке возник в результате слияния отглагольного существительного с суффиксом «-ing» и причастия первого, которое также имело морфему «-ing». Такое причастие, обладавшее свойствами глагола, постепенно стало выражать данный признак по отношению к отглагольному существительному. В результате такое отглагольное существительное утратило некоторые из своих субстантивных свойств» [9, с. 209-210].

Герундий в английском языке может выполнять синтаксическую функцию части составного глагольного сказуемого в сочетании с глаголами «to begin», «to continue», «to finish» и др.: «*Suddenly a man*

started waving a flag» [44, с. 118]. – *Ногаҳон марде ба алвонҷ додани парчае оғоз кард. «Suddenly a flag began to be waved by a man».* – *Ногаҳон аз ҷониби марде алвонҷ додани парчае сар шуд.* В этой функции активный герундий соответствует активному инфинитиву, а пассивный герундий – пассивному инфинитиву таджикского языка.

Форма пассивного герундия может употребляться и после предикативного признака (предикативного прилагательного) и переводиться на таджикский язык посредством пассивного инфинитива: *«But it is always bad being arrested»* [44, с. 190]. – *Аммо доимо ба ҳабс гирифта шудан кори бад аст.*

Герундий также может выполнять синтаксическую функцию предложного дополнения, причем в этой функции он употребляется как в активной, так и в пассивной форме: *«He looked surprised at seeing us»* [44, с. 192]. – *Аз дидани мо ба тааҷҷубомада менамуд. «He looked surprised at being seen by us».* – *Аз он ки мо ўро дидем, ў ба тааҷҷубафтада менамуд.*

На таджикский язык активная форма английского герундия передается при помощи активного инфинитива.

Четвертый подраздел третьей главы озаглавлен «Категория залога в причастиях таджикского и английского языков».

Традиционно в английской грамматике функционируют два вида причастий: Participle I (причастие настоящего времени) и Participle II (причастие прошедшего времени). Показателем Participle I является морфема «-ing»: going, taking. Participle II же образуется тремя способами: 1)

посредством морфемы «-ed»: helped, explained; 2) путем чередования морфем (корневых гласных): send – sent, have – had; 3) посредством добавления морфемы «-en» к основе инфинитива: give – given, take – taken; 4) основа глагола остается без изменений: bit – bit, cost – cost.

В «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» (Грамматика современного таджикского литературного языка) отмечается: «В таджикском языке причастие имеет три времени: настоящее, прошедшее и будущее. Категория времени является ярким свойством глагола, которое всегда удерживает причастие в рамках глагольной системы» [6, с. 331]. С точки зрения К. Усмонова, «в таджикском языке существует только одно причастие, которое обладает тремя категориальными формами залоговой категории: омада (гй) – омада истода (гй) – меомада (гй)» [24, с. 174].

В сопоставляемых языках причастие широко используется в синтаксической функции обстоятельства: «*Then Haris and I, having finished up the few things, left on the table, carted out our luggage on to the door step*» [46, с. 55]. – *Пас Ҳаррису ман баъзе чизҳои дар болои миз боқимондари хӯрда, (тамом карда), бағочамонро ба болои зинапои дар бурда мондем.*

В сопоставляемых языках функционирует абсолютная номинативная конструкция с причастием, выступающая в функции обстоятельства. В составе данной конструкции причастия в исследуемых языках могут употребляться в двух залоговых формах: «*The basket having been replaced, and it being found impossible to awaken Mr. Pickwick from his torpor, some discussion took place*» [41, с. 114]. – *Сабад ба дигар ҷо*

*гузошта шуда ва аз беҳолӣ бедор кардани ҷаноби
Пиквик имконнопазир доништа шуда, суҳбатчае
баргузор гардид.*

В большинстве случаев английские конструкции с с Participle I передаются на таджикский язык соответствующими причастными формами активного или пассивного залога. Иную ситуацию можно наблюдать, когда Participle I входит в состав конструкции Complex Subject или Complex Object. В этом случае при переводе их на таджикский язык, как правило, используется инфинитив (масдар). Его залоговая форма определяется значением английского причастия и, в зависимости от контекста, инфинитив употребляется либо в активном, либо в пассивном залоге. Точно так же в обоих языках функционирует и номинативная абсолютная причастная конструкция, допускающая употребление как активных, так и пассивных форм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Категория залога глагола представляет собой многоаспектное явление в любом языке своего функционирования, будучи тесно связанной с лексикой, морфологией, синтаксисом и логикой.

При ее интерпретации исследователи опираются либо на семантико-синтаксические понятия, либо исключительно на морфолого-синтаксический подход, то есть данная категория соотносится либо с точки зрения диатеза и залога, либо с направленностью действия.

Категория залога должна исследоваться с использованием понятий языкового уровня, то есть мы имеем дело с глаголом как выразителем действия, что учитывается и при изучении других грамматических категорий этой части речи. Действие может характеризоваться временем, способом протекания, порядком осуществления, реальностью или ирреальностью, а также наличием или отсутствием направленности. Категория времени связана со временем совершения действия, способ его протекания относится к виду, а порядок выполнения образует категорию наклонения. Последний ее признак – наличие или отсутствие направленности – составляет предмет изучения категории залога. По этой причине данная категория свойственна лишь тем глаголам, которые обладают направленностью действия и реализуются прямо или косвенно. Глаголы, не имеющие значения направленности, остаются за пределами этой категории. Отсюда следует, что при определении категории залога необходимо учитывать данный фактор, то есть вектор действия, который может исходить от подлежащего или извне. В первом случае речь идет о направленности действия вправо

(актив / фоил), а во втором – о его расположении влево (пассив / мафъул). Согласно мнению М.М. Гухман, подобное явление интерпретируется как центростремительное и центробежное действие.

Из существующих определений категории залога наиболее понятным и приемлемым является то, которое учитывает характер отношения между подлежащим и дополнением и находит свое выражение в форме глагола. Однако, учитывая, что в большинстве случаев дополнение, выражающее производителя действия, опускается, при определении данной категории нет необходимости упоминать о нем. В качестве рабочей гипотезы мы предлагаем следующее определение: категория залога подразумевает отношение действия к подлежащему (формальному подлежащему в рамках неспрягаемых форм глагола), которое выражает исполнителя данного действия либо его пациенс (объект-получатель).

1. В таджикском языке функционируют две залоговые формы. В этом языке отсутствуют побудительный (каузативный) или возвратный залого, поскольку они не имеют специальных грамматических форм. Суффикс “-он” не образует залоговую форму глагола, а служит для создания нового глагола с каузативным значением. При этом каузативный глагол может иметь пассивную форму: **Ў мактуб нависонд** (Он написал письмо) – **Мактуб нависонда шуд** (Письмо было написано). Если бы «**нависондан**» являлось специальной залоговой формой, то образование от него новой пассивной формы типа «**нависонда шуд**» было бы невозможным.

В таджикском языке встречаются глаголы, обозначающие взаимно направленное действие «**ошгӣ**

кардан» (помириться), **«хамкорӣ кардан»** (сотрудничать). Однако взаимность в подобных случаях обусловлена лексическим значением глагола, а не его грамматической формой, то есть они не рассматриваются как проявление особого взаимного залога [2-А].

2. В английском языке отдельные непереходные глаголы при определенных контекстуальных условиях могут употребляться в пассивных конструкциях, сопровождаясь частичным изменением своего лексического значения. Подобное явление рассматривается как объективация глагола, т.е. приобретение им объектных свойств. Для таджикского языка такой способ реализации залоговых отношения нехарактерен.

В силу того, что в таджикском языке только переходные глаголы обладают двумя залоговыми направлениями, в английском языке этой способностью наделены объектные (переходные) и некоторые необъектные (непереходные) глаголы. Пассивная форма английского языка шире, чем в таджикском. Высокая частотность и системная развитость пассивного залога в английском языке не предполагает наличия аналогичных грамматических средств в таджикском языке. Каузативные формы таджикского глагола не относятся к числу залоговых, поскольку суффикс каузативности служит для образования нового переходного глагола, а не новой его формы. Образованный таким способом глагол сохраняет способность противопоставляться по действительному и страдательному залогу. Следовательно, каузативность следует рассматривать как словообразовательную категорию, а не как разновидность косвенного залога [3-А].

3. Категория залога также связана с валентностью глагола, под которой понимается потребность этой части речи в полноценном раскрытии своего значения посредством привлечения собственных актантов. Выделяются безвалентные, одно-, двух- и трехвалентные глаголы. Безвалентные глаголы не имеют никаких актантов. Подобные глаголы в сопоставляемых языках отсутствуют. Одновалентные глаголы имеют только один актант, выполняющий функцию подлежащего [З-А].

4. Такие глаголы лишены категории залога. Глаголы, требующие подлежащего и какого-либо вида дополнения, называются двухактантными. В английском языке переходные двухвалентные глаголы, обладающие объектной валентностью, способны противопоставляться по действительному и страдательному залогам. В таджикском языке аналогичным свойством обладают лишь двухвалентные глаголы, управляющие прямым дополнением, ибо только они могут образовывать формы действительного (фоил) и страдательного (мафъул) залога. Трехвалентные глаголы характеризуются наличием трех актантов: субъекта, прямого объекта и косвенного объекта. Особенностью английского языка является то, что пассивизации могут подвергаться как прямое, так и косвенное дополнение, вследствие чего одному активному предложению с трехвалентным глаголом соответствуют две возможные пассивные конструкции. В одном случае позицию подлежащего занимает прямое дополнение, а в другом – косвенное. В таджикском языке такие глаголы имеют только пассивную форму в том смысле, что место подлежащего занимает исключительно прямое

дополнение, тогда как косвенное дополнение занять его не может [4-А].

5. Парадигма категории залога в сопоставляемых языках построена на противопоставлении аналитической формы синтетической. Сильным членом оппозиции является пассивная форма, которая в английском языке состоит из нерегулярной морфемы «to be + -en», а в таджикском – из «-а + шудан». В сложных видовременных формах, где вышеуказанная морфема не наблюдается, аналитическую форму могут иметь оба языка.

Пассивная форма в английском языке может быть одно-, дву- и трехангентной (одно-, дву- и трехчленной), тогда как в таджикском – одно- и двухчленной. В случае одночленной пассивной формы прямое или косвенное дополнение (в английском языке) выполняет функцию подлежащего, и дополнение в предложении отсутствует. В случае двухчленной пассивной формы прямое или косвенное дополнение активной формы (в английском языке) преобразуется в подлежащее пассивной формы, и в этом случае предложение имеет собственное дополнение, которое может быть косвенным или агентивным. В случае трехчленной пассивной формы прямое или косвенное дополнение (в английском языке) активной формы становится подлежащим пассивной формы, и в предложении наблюдается прямое или косвенное дополнение (в английском языке), за которым следует агентивное дополнение [4-А].

6. Общим значением категории залога является направленность действия. В активной форме действие исходит от подлежащего и направлено на косвенное или прямое дополнение либо на другое дополнение, то

есть действие носит центробежный характер, оно осуществляется слева направо. В пассивной форме действие воздействует на подлежащее извне, то есть оно является центростремительным, и его направление идет слева направо [2-А].

7. Следует различать две формы пассива (страдательного залога): статическую и динамическую. Первый вид выражает состояние подлежащего, тогда как второй указывает на результат действия, осуществленного над денотатом подлежащего.

В сопоставляемых языках существует омонимия пассивной формы. Ее омоним предполагает существующее состояние подлежащего и выполняет синтаксическую функцию составного именного сказуемого, в то время как пассивная форма выражает приобретенное состояние подлежащего и выступает в синтаксической функции простого глагольного сказуемого [4-А].

8. Количество видовременных форм пассива в изъявительном наклонении английского языка составляет 10 единиц, тогда как в таджикском языке таких форм насчитывается 8. Количество значащих компонентов данных форм может достигать пяти единиц [4-А].

9. Пассивная форма в сопоставляемых языках выполняет свои коммуникативные функции. Она преобразует рематическое дополнение в тематическое подлежащее. Благодаря пассиву тематическое подлежащее превращается в рематическое агентивное дополнение. Пресуппозитивные условия речи могут устранять подобное дополнение из структуры предложения, когда оно становится неактуальным для данного высказывания. В этом случае основной

коммуникативной задачей пассивной формы становится привлечение внимания собеседника к результату действия, совершаемого над объектом-получателем (пациентом). В английском языке благодаря пассиву косвенное рематическое дополнение может трансформироваться в тематическое подлежащее. Эту коммуникативную функцию английского пассива в таджикском языке могут брать на себя порядок слов или неопределенно-личные предложения. Исходя из этого, пассивная форма в английском языке обладает более широкими коммуникативными функциями по сравнению с таджикским языком [4-А].

10. Из общего числа неспрягаемых форм английского глагола инфинитив, герундий и причастие I обладают категорией залога. В таджикском языке залоговое противопоставление присуще инфинитиву и причастию с морфемой «-а», которые имеют три категориальные формы, в связи с чем они называются причастиями предшествования, одновременности и следования. В системе неспрягаемых форм глагола в сопоставляемых языках зачастую отсутствует субъектно-объектное отношение, находящее свое выражение в форме глагола. По этой причине взаимосвязь между диатезом и залогом неспрягаемых глагольных форм изучалась сравнительно мало. Выбор между активной и пассивной формой неспрягаемого глагола определяется не только его переходностью, но и его синтаксическими функциями [2-А].

11. В английском языке наблюдается подавляющее предпочтение активного залога, когда инфинитив используется в предложении качестве подлежащего. Однако данная конструкция, как

правило, встречается в таджикском языке в форме пассивного инфинитива, который переводится на английский с помощью пассивного герундия.

Английский инфинитив используется во всех остальных синтаксических позициях как в активном, так и в пассивном залоге. Особенно характерно это в тех случаях, когда он выступает в роли дополнения или составного модального предиката. В таджикском языке обычной формой пассивного инфинитива в составе английского составного предиката является спрягаемая форма в пассивном залоге. Английский инфинитив, следующий за глаголами, обозначающими начало, продолжение и завершение действия, может быть как активным, так и пассивным. В таджикском языке, однако, такие конструкции, как правило, переводятся с помощью пассивного инфинитива, причем часто наблюдается изменение порядка слов. Аналогичная ситуация возникает и с теми инфинитивами, которые стоят после глагола «to want» [3-А].

Английский инфинитив, входящий в состав объектной или субъектной инфинитивных конструкций (The Subjective (Objective) -with-the-Infinitive Construction), может иметь пассивную форму, которая выражается на таджикском языке спрягаемыми формами глагола в пассивном залоге. Инфинитивная конструкция с предлогом «for» (The For-to-Infinitive Construction) также способна употребляться в пассивной форме, которая переводится на таджикский язык глагольными формами изъявительного наклонения в пассивном залоге [9-А].

12. Английский инфинитив при употреблении в функции определения может принимать пассивную

форму. Вместе с тем в английском языке встречаются конструкции, в которых инфинитив, сохраняя форму действительного залога, имеет пассивное значение. В таджикском языке такая форма рассматривается как ретроактивный инфинитив (инфинитив действительного залога с пассивным значением). При переводе на таджикский язык и пассивный инфинитив, и инфинитив действительного залога с пассивным значением обычно передаются личной формой глагола в страдательном залоге. В отдельных случаях ретроактивный инфинитив может переводиться посредством пассивной формы инфинитива. Если английский пассивный инфинитив выполняет функцию обстоятельства, то его таджикским соответствием часто выступает личная форма глагола в страдательном залоге [7-А].

13. Герундий также в зависимости от своих синтаксических функций употребляется в обеих залоговых формах. Например, он обладает способностью выступать в роли подлежащего. В этом случае он выражается на таджикском языке посредством пассивной формы инфинитива, которая одновременно выполняет функцию подлежащего предложения. При этом исполнитель действия (агенса), выраженный английским герундием и таджикским инфинитивом, остается неизвестным [1-А].

14. Английский герундий соответствует таджикскому инфинитиву, поскольку таджикский инфинитив в большей степени воплощает субстантивные (именные) свойства, чем английский. Однако подобный признак у таджикского инфинитива выражен несколько сильнее, чем у герундия. По этой причине залоговые формы английского герундия в большинстве случаев передаются на таджикский язык

с помощью инфинитива. Это свидетельствует о том, что между инфинитивами английского и таджикского языков существуют заметные различия. Существует мнение, что таджикский инфинитив более склонен к английскому герундию, что наблюдается в рамках залоговых отношений [1-А].

15. В английском языке только причастие I обладает категорией залога, тогда как в таджикском языке данная категория свойственна причастиям предшествования, одновременности и следования. Эти причастия в сопоставляемых языках употребляются в двух залоговых формах в синтаксической функции определения. Причастие предшествования таджикского языка в пассивной форме в большинстве случаев выражается на английском языке с помощью причастия II, которое всегда имеет пассивное значение и лишено активного значения. Активный залог причастия таджикского языка эквивалентен активному залогу причастия I английского языка [10-А].

16. Активная форма причастия I английского языка выражается на таджикском языке с помощью активной формы причастия одновременности. Однако пассивная форма данного причастия эквивалентна пассивному залогу причастия одновременности таджикского языка.

Причастие предшествования таджикского языка, выполняя функцию определения в активном залоге, обнаруживает три залоговых вида: активный, пассивный и средний, что зависит от концептуальных условий речи. Для преодоления этой многозначности таджикский язык прибегает к помощи специальных морфем принадлежности, которые добавляются к такому причастию, либо с этим причастием

используется личное местоимение, связываемое с ним посредством изафета «-и» [10-А].

17. Причастие I английского языка имеет перфектную форму, которая в большинстве случаев применяется при выполнении функции обстоятельства. В этой функции такая форма причастия может находиться в активном или пассивном залоге. В данной синтаксической функции используются активная и пассивная формы причастия предшествования таджикского языка. Исходя из этого, при переводе перфектной формы причастия I в активном залоге на таджикский язык употребляется активная форма причастия предшествования. Пассивная форма такого английского причастия синонимична пассивной форме причастия предшествования в таджикском языке [10-А].

18. В сопоставляемых языках функционирует абсолютная номинативная конструкция с причастием (The Nominative Absolute Participial Construction), в которой представлены обе залоговые формы. В данном случае наблюдается полное сходство между языками: активная форма причастия I соответствует активному залогу причастия предшествования, тогда как его пассивная форма выражается посредством пассивного залога данного причастия в таджикском языке [10-А].

19. Английское причастие I при использовании в таких конструкциях, как Nominative with the Participle и Objective with the Participle, употребляется в обеих залоговых формах. В составе первой конструкции активная форма причастия I переводится на таджикский язык с помощью инфинитива, в то время как его пассивная форма синонимична таджикскому инфинитиву в пассивном залоге. Активная форма

причастия I во втором типе указанной конструкции передается посредством спрягаемой формы глагола в активном залоге, а его пассивная форма также переводится спрягаемой глагольной формой таджикского языка в пассивном залоге [10-А].

20. Из нашего сопоставления и анализа следует, что сфера употребления пассивной формы в английском языке шире по сравнению с таджикским. В связи с этим пассивная форма английского языка передается на таджикский язык путем изменения порядка следования подлежащего и дополнения либо с помощью неопределенно-личных предложений. Наблюдаются также случаи, когда пассивная форма английского языка выражается посредством спрягаемой глагольной формы таджикского языка. Стоит отметить, что в сопоставляемых языках существуют ретроактивный инфинитив и ретроактивное причастие, которые находятся в активной форме, но выражают значение пассивного или среднего залога. Между языками выявлено множество различий, которые связаны с историей их формирования и типологией [2-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате изучения категории залога в системе спрягаемых и неспрягаемых форм глагола таджикского и английского языков предлагаются следующие рекомендации по их практическому использованию:

1. Проведенный анализ показывает, что сопоставительное изучение категории залога в спрягаемых и неспрягаемых формах глаголов

позволяет по-новому взглянуть на грамматические структуры таджикского и английского языков. Предложенный в работе подход может быть применен для изучения других грамматических явлений, поскольку направлен на выявление функциональных закономерностей с сравнительной точки зрения, а не на простое описание отдельных лингвистических фактов.

2. Полученные результаты проясняют, как отношения глагольного залога выражаются в обоих языках, выявляя как общие черты, так и отчетливые различия. Это создает основу для дальнейших исследований в области сравнительной грамматики типологического языкознания, одновременно расширяя круг вопросов, связанных с описанием глагольной системы исследуемых языков.

3. Установленные сходства и различия в способах выражения залоговых отношений имеют практическое значение для переводческой деятельности. Полученные результаты будут способствовать более точному выбору грамматических соответствий при переводе с таджикского на английский и наоборот, а также помочь избежать ошибок, обусловленных различиями в грамматическом строе этих языков.

4. Представленный языковой материал и выполненный анализ могут использоваться в учебном процессе при изучении категории залога, а также в качестве справочного материала для студентов, магистрантов, аспирантов и исследователей, занимающихся вопросами грамматики таджикского и английского языков.

5. Основные положения и выводы исследования могут найти применение при написании научных

трудов и монографий, создании учебных пособий, а также при составлении специализированных словарей и справочных изданий, ориентированных на проблематику сопоставительной грамматики и теории перевода.

РҶҶҲАТИ АДАБИЁТ/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Адабиёти илмӣ ва илмӣ-методӣ/Научные и научно-методические материалы:

1. Бархударов, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка [Текст] / Л.С. Бархударов. - М.: Высшая школа, 1975. -156 с.
2. Бондарко, А.В. К определению понятия «залоговость». Активность и пассивность [Текст] / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. -Санкт Петербург, 1991. - С. 125-141.
3. Виноградов, А.А. Русский язык [Текст] / А.А. Виноградов. – М.: «Высшая школа», 1972. - 614 с.
4. Воронцова, Г.Н. Очерки по грамматике английского языка [Текст] / Г.Н. Воронцова. - М.: Изд. Литературы на иностранных языках, 1960. - 398 с.
5. Гак, В.Г. Валентность [Текст] / В.Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – С. 79-80.
6. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик
Қ.1. Фонетика ва морфология. Монография [Матн]. - Душанбе: Дониш, 1985. -356 с.; Қ.2. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода. Монография. – Душанбе: Дониш, 1986. – 372 с.
7. Гухман, М.М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках [Текст] / М.М. Гухман. -М.: 1964. - 242 с.
8. Долинина, И.Б. Рефлексив и средний залог в английском языке и проблема «гиперлексемы» [Текст] // Проблемы теории грамматического залога / И.Б. Долинина. -М.: «Наука», 1978. -С.162–171.
9. Иванова, И.П., Чахоян, Л.П., Беляева, Т.М. История английского языка [Текст]. – СПб.: Изд. «Лань», 2001. - 512 с.

10. Исаченко, А.В. Грамматический строй русского в сопоставлении со словацким. Морфология [Текст] / А.В. Исаченко. Ч.І. – Братислава, 1960. - 398 с. Кацнельсон, С.Д. О грамматической категории [Текст] / С.Д. Кацнельсон // Вестник ЛГУ, 1948. - № 2. - С.12-18.

11. Ключина, А.М. Средства выражения пассивности в английском языке в синхронии и диахронии [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / А.М. Ключина. - Самара, 2012. - 21с.

12. Масумӣ, Н. Асарҳои мунтахаб [Матн] / Н. Масумӣ, ч. II. - Душанбе: Ирфон, 1980. - 350с.

13. Матезиус, В.О. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок [Текст] / В.О. Матезиус. – М.; 1967. – С. 236-249.

14. Мурсалов, Ф.С. Пассивные конструкции в современном английском и азербайджанском языках [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04. / Фаик Сади-оглы Мурсалов. – Баку, 1984. - 27 с.

15. Почепцов Г.Г. Синтагматика английского слова [Текст] / Г.Г. Почепцов. - Киев, 1976. – 169 с.

16. Пушина, Н.И. Типы залоговых конструкций неличных форм глагола в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.И. Пушина. - Л., 1981. – 22 с.

17. Расторгуева, В.С. Очерки грамматики таджикского языка. Глагол [Текст] // Таджикско-русский словарь / В.С. Расторгуева. – Сталинабад, «Изд. АН Таджикской ССР», 1954. – С. 551-563.

18. Расторгуева, В.С. Система таджикского глагола [Текст] / В.С. Расторгуева, А.А. Керимова. - М.: Наука, 1964. – 290 с.

19. Розенфельд, А.З. Очерки грамматики таджикского языка, том 4. [Текст] / А.З. Розенфельд. - Сталинабад: «Издательство АН Таджикской ССР», 1954. - 70 с.

20. Сильницкий, Г.Г. Глагольная валентность и залог [Текст] / Г.Г. Сильницкий // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залоги. - Л.: Наука, 1974. - С. 54–73.

21. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. - М.: Изд. литературы на иностранных языках, 1959. - 440 с.

22. Тошев, А.Ю. Сравнительно-сопоставительный анализ страдательного залога в таджикском, английском и русском языках [Текст]: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / А. Ю.Тошев. - Душанбе, 2012. - 167 с.

23. Усмонов, К. К вопросу о грамматическом значении категории залога [Текст] / К. Усмонов // Совершенствование обучения языкам в условиях перестройки высшей школы. - Душанбе: Дониш, 1990. - С. 47–52.

24. Усмонов, К. Морфологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Матн] / К. Усмонов. - Хучанд: Нури маърифат, 2016. - 214 с.

25. Холодович, А.А. Залог (определение и исчисление) [Текст] / А.А.Холодович // Категория залога (материалы конференции). - Л., 1973. - С.13–27.

26. Храковский, В.С. Диатезы [Текст] / В.С. Храковский // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: «Советская энциклопедия», 1990. - С. 135.

27. Храковский, В.С. Исчисление диатез [Текст] / В.С. Храковский // Диатезы и залоги. Тезисы конференций «Структурно-типологические методы в

синтаксисе разносистемных языков». - Л.: Наука, 1975. – С. 3–5.

28. Храковский, В.С. Конструкции пассивного залога (определение и исчисление) [Текст] / В.С. Храковский // Категория залога. Материалы конференции. - Л.: Наука, 1970. - С.3–14.

29. Шевякова, В.Е. Современный английский язык [Текст] / В.Е. Шевякова. -М.: Наука, 1980. – 380 с.

30. Blokh, M.Y. A Course in Theoretical English Grammar [Text] / M.Y. Blokh. -М.: Higher School Publishing House, 1983. – 384p

31. Ganshina, M.A., Vasilevskaya, N.M. English Grammar [Text] / M.A. Ganshina, N.M. Vasilevskaya. -М.: Higher School Publishing House, 1964. – 544p.

32. Jacobs, R.A. English Syntax [Text] / R.A. Jacobs. -Oxford University Press, 1955. – 378p.

33. Khaimovich, Rogovskaya, B.I. A Course in English [Text]. – М.: “Vishaya shkola”, 1967. - 298 p.

II. Сарчашмаҳои бадеӣ/Художественные источники:

34. Айнӣ, С. Кулӣёт [Матн] / С. Айнӣ Ҷ.3. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. - 622 с.

35. Войнич, Э.Л. Гурмагас [Матн] / Э.Л. Войнич. – Душанбе: Маориф, 1982. - 320 с.

36. Икромӣ, Ҷ. Асарҳои мунтахаб [Матн] / Ҷ. Икромӣ. ҷ. 4. - Душанбе: Адиб, 1973. – 306 с.

37. Ниёзӣ, Ф. Ҳар беша гумон мабар, ки холист [Матн] / Ф. Ниёзӣ. -Душанбе: Ирфон, 1957. – 526 с.

38. Ҷалил, Р. Асарҳои мунтахаб [Матн] / Р. Ҷалил. ҷ. II. -Душанбе: Адиб, 1988. – 466 с.

39. Cusack, D. Say no to Death [Text] / D. Cusack. – Kiev: Dnipro Publishers', 1976. – 382 p.
40. Dickens, Ch. American notes [Text] / Ch. Dickens. -M.: Foreign Languages publishing house, 1950. –256 p.
41. Dickens, Ch. Martin Chuzzlewit / Ch. Dickens. - M.: Foreign Languages Publishing House, 1950. – 256p.
42. Galsworthy, J.A. Modern Comedy. Book 3 [Text] / J. Galsworthy. -M.: Progress Publishers, 1976. – 304p.
43. Hardy, Th. Far From the Madding Crowd [Text] / Th. Hardy. -Lnd.: pan Books LTD, 1967. – 398p.
44. Hemingway, E. A Farewell to Arms [Text] / E. Hemingway. -L.: Prosveshenye, 1971. – 264p.
45. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Text] / A.S. Hornby. -Oxford University Press, 1989. – 1578p.
46. Jerome, K.J. Three Men in a Boat [Text] / J.K. Jerome. -M.: Foreign Languages Publishing House, 1959. – 228 p.
47. Stevenson, R.L. Treasure Ireland. Third Edition [Text] / R.L. Stevenson. -M.: Foreign Languages Publishing House, 1963. –280p.
48. Voynich, E.L. The Gadfly [Text] / E.L. Voynich. -M.: Foreign Languages Publishing House, 1954. – 332 p.

III. Манбаъҳои электронӣ/Электронные ресурсы

49. Что такое Диатеза? / Словари и энциклопедии на Академике [Манбаи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <https://les.academic.ru/312/%D0%94%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B0>

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

А). Научные статьи в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Эшонкулова, М.Б. Воситаи имплитситии ифодаи муносибатҳои сабаб ва натиҷа дар қолабҳои масдарӣ ва герундиалӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Текст] / М.Б. Эшонкулова // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2020. – №2 (83). – С. 91-96.

[2-М]. Эшонкулова, М.Б. Значения и функции залоговых форм глаголов таджикского и английского языков [Текст] / М.Б. Эшонкулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №2. – С.125-133.

[3-М]. Эшонкулова М.Б. Роҷеъ ба алоқаи категорияи самт бо хусусиятҳои луғавӣ-наҳвӣи феълҳо дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Текст] / М.Б. Эшонкулова // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук – Душанбе, 2024. – №2(54). – С.136-142.

[4-М]. Эшонкулова, М.Б. Comparative analysis beset with tense forms of passive voice in English and Tajik languages [Текст] / М.Б. Эшонкулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №3. – С. 157-162.

II. Статьи автора в сборниках и других научных изданиях:

[5-М]. Юсупова, М.И., Эшонкулова, М.Б. К вопросу о синонимии некоторых форм инфинитивов в

английском языке и их эквиваленты в таджикском языке [Текст] / М.И. Юсупова, **М.Б. Эшонкулова** // Успехи гуманитарных наук. – Белгород, 2019. – № 8 (56). – С. 204-208.

[6-М]. Эшонкулова, М.Б. Масдар ва қолаби масдари объектӣ дар забони англисӣ [Текст] / М.Б. Эшонкулова // Счастье жизни: Материалы научной конференции, посвященной 2019-2021 годам – «Годы развития села, туризма и народных ремёсел», реализации «Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года» и 70-летию со дня рождения доцента кафедры фонетики и лексикологии английского языка Нематуллоевой Мавлуды Нематовны. – Худжанд, 2019. – № 9 (2019). – С. 414-419.

[7-М]. Эшонкулова, М.Б. Хусусиятҳои феълии масдар дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Текст] / М.Б. Эшонкулова // Материалы университетской научно-практической конференции по теме «Актуальные проблемы типологического и германского языкознания и методики преподавания иностранных языков» – Худжанд, 2020. – №10 (2020). – С. 277-283.

[8-М]. Эшонкулова, М.Б. О некоторых структурно-семантических особенностях отглагольных существительных в английском языке [Текст] / М.Б. Эшонкулова // Материалы республиканской онлайн-конференции по теме «Проблемы преподавания иностранных языков в высших профессиональных учебных заведениях: текущее состояние и перспективы». – Худжанд, 2021. – С. 275-278.

[9-М]. Эшонкулова, М.Б. Хусусиятҳои таркибӣ-луғавӣ қолабҳои масдари дар забони англисӣ ва муодилҳои онҳо дар забони тоҷикӣ [Текст] / М.Б. Эшонкулова // Доклады Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2022. – №1 (017). – С. 205-210.

[10-М]. Эшонкулова, М.Б. Категориҳои самтӣ дар сифатҳои феълии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Текст] / М.Б. Эшонкулова // Инновационные методы в современной науке: Сборник материалов CLXXV международной научно-практической конференции. – М., 2024. – №19 (175). – С. 95-99.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Бахтиёрзода Муслима Бахтиёр дар мавзӯи “Категорияи тарз дар низоми шаклҳои тасрифӣ ва ғайритасрифии феълӣ забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” барои дарёфти дараҷаи илми доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021310 – Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ)

Калидвожаҳо: феъл, категорияи тарз, хусусияти лугавӣ-наҳвӣ, феълҳои объектӣ, феълҳои ғайриобъектӣ, феълҳои гузаранда, феълҳои монда, пуркунандаи бевосита, пуркунандаи бавосита, тарзи фоил, тарзи мафъул.

Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур ба омӯзиши муқоисавии категорияи тарзи феълӣ дар низоми шаклҳои тасрифӣ ва ғайритасрифии феъл дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ, ки иқдоми аввалин дар забоншиносии муқоисавӣ мебошад, бахшида шудааст.

Мақсади таҳқиқоти мазкур таҳлили категорияи тарзи феълӣ дар забонҳои тоҷикиву англисӣ ва муайян намудани хусусиятҳои изоморфӣ ва алломорфӣ, яъне вижагиҳои умумӣ ва фарқкунандаи онҳо дар забонҳои муқоисашаванда ба шумор меравад.

Методҳои таҳқиқот. Зимни таҳияи диссертатсия методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, типологӣ, таҳлил, индуксия, дидуксия, омӯрӣ ва умумиларӣ истифода бурда шудаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқ аз он шаҳодат медиҳанд, ки маънои асосии категорияи тарз хусусияти равона шудани амал мебошад. Ҳангоми самти фоил, амал аз мубтадо бармеояд ва ба пуркунандаи бавосита ё бевосита ё ба ҳар ду нигаронида мешавад. Дар ин ҳолат, суҳан дар бораи амали марказгурез меравад. Самти фоил назар ба мафъул маънои васеътар дорад.

Дар маҷмӯъ, дар диссертатсия таҳқиқи ҳамаҷонибаи муқоисавию таърихӣ, типологӣ ва қиёсии категорияи тарз дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ гузаронида шуда, собит гардид, ки баробари баъзе умумият вижигиҳои ҳосилшуда дар ин забонҳо ҷой дорад.

Натиҷаҳои ба даст омадари метавон дар таълими забони англисӣ дар мактабҳои олии миёнаи тоҷикӣ, лексияҳо аз фанни типологияи муқоисавӣ, грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ истифода бурд.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Бахтиёрзода Муслимы Бахтиёр на тему «Категория залога в системе спрягаемых и неспрягаемых форм глагола таджикского и английского языков» на на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктор по специальности 6D021300 – Языкознание (6D021310 – Типологическая и контрастивная лингвистика)

Ключевые слова: *глагол, категория залога, лексико-синтаксическая особенность, объектные глаголы, необъектные глаголы, переходные глаголы, непереходные глаголы, прямое дополнение, косвенное дополнение, активный залог, пассивный залог.*

Данное диссертационное исследование посвящено сопоставительному изучению категории залога в системе спрягаемых и неспрягаемых форм глагола в английском и таджикском языках, что представляет собой первое подобное исследование в сопоставительном языкознании.

Целью исследования является анализ категории залога в таджикском и английском языках, а также выявление изоморфных и алломорфных особенностей, то есть общих и отличительных признаков в сопоставляемых языках.

Методы исследования. В процессе подготовки диссертации использовались сопоставительно-исторический, типологический методы, а также методы анализа, индукции, дедукции, статистический и общенаучные методы.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что основным значением категории залога является характер направленности действия. При активном залоге действие исходит от подлежащего и направляется на косвенное или прямое дополнение, либо на оба сразу. В данном случае речь идет о центробежном действии. Активный залог имеет более широкое значение по сравнению с пассивным.

В целом, проведено всестороннее сопоставительно-историческое, типологическое и сравнительное исследование категории залога в английском и таджикском языках, в ходе которого было доказано, что наряду с определенными общими чертами в данных языках имеются специфические особенности выражения.

Полученные результаты могут быть использованы при преподавании английского языка в таджикских вузах и средних школах, при чтении лекций по курсам сравнительной типологии и сопоставительной грамматики английского и таджикского языков.

ANNOTATION

to Bakhtiyorzoda Muslima Bakhtiyor dissertation on the theme “The category of voice in the system of definite and indefinite forms of verbs in the Tajik and English languages” in search for PhD scientific degree, doctor on speciality 6D021300 – Linguistics (6D021310 – Typological and Contrastive Linguistics).

Keywords: *verb, voice category, lexical-syntactic characteristics, objective verbs, non-objective verbs, transitive verbs, intransitive verbs, direct object, indirect object, active voice, passive voice.*

The given research is devoted to a comparative study of the category of voice in the system of personal and impersonal forms of verbs in the Tajik and English languages, which is covered for the first time in comparative linguistics.

The aim of the study is to analyze the passive voice in English and Tajik languages and determine their isomorphic and allomorphic features, i.e. their universal and differential features in the compared languages.

Research methods. In preparing the dissertation, comparative-historical, typological, analytical, inductive, deductive, statistical and general scientific methods were used.

The results of the study indicate that the main meaning of the category of voice is the nature of the direction of the action. In the active, the action comes from the subject and is directed at a direct or indirect object or both. In this case, we speak of a centrifugal action. The active has a broader meaning than the passive.

In general, the dissertation contains a comprehensive comparative-historical, typological and contrastive study of the passive voice of the English and Tajik languages and proves that along with universals, there are also specific expressions in these languages.

The results obtained can be used when teaching English in Tajik universities and secondary schools, when delivering lectures on courses in comparative typology and comparative grammar of English and Tajik languages.